

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Проблемы обращения взыскания на имущество физических лиц в
исполнительном производстве РФ»

Обучающийся

Т.Р. Сафиуллин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – «Проблемы обращения взыскания на имущество физических лиц в исполнительном производстве».

Актуальность исследования обусловлена тем, что вопросы защиты прав участников исполнительного производства продолжают оставаться важнейшей проблемой и требуют значительного внимания со стороны научного сообщества и практических сотрудников. Важной проблемой, которая оказывает влияние на эффективность исполнительного производства и защиту прав его участников, выступает изменчивость законодательства в этой области, что свидетельствует о нестабильности законодательства, что ставит под сомнение его способность эффективно регулировать процессы исполнительного производства. Также это указывает на недостаточную проработанность ключевых теоретических моделей, включая модель правового положения должника в рамках исполнительного производства.

Объект исследования - общественные отношения, которые возникают в сфере проблем обращения взыскания на имущество физических лиц в исполнительном производстве.

Предмет исследования - нормы гражданского, исполнительного и процессуального права, регулирующие проблемы обращения взыскания на имущество физических лиц; судебная практика и научная литература, позволяющие раскрыть заявленную тему исследования.

Цель исследования – научно-правовой анализ обращения взыскания на имущество физических лиц в исполнительном производстве и разработка предложений по совершенствованию исполнительного производства.

Структура выпускной работы: введение, три главы, заключение и список, включающий 79 используемой литературы и используемых источников

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика обращения взыскания на имущество физического лица в исполнительном производстве Российской Федерации...	8
1.1 Понятие и источники правового регулирования обращения взыскания на имущество физического лица.....	8
1.2 Имущество физического лица как объект исполнительного производства.....	13
1.3 Основания обращения взыскания на имущество физического лица в исполнительном производстве	18
1.4 Порядок обращения взыскания на имущество физического лица в исполнительном производстве	22
Глава 2 Проблемы и практика обращения взыскания на отдельные виды имущества физических лиц в исполнительном производстве Российской Федерации	28
2.1 Анализ практики обращения взыскания на доходы физического лица	28
2.2 Проблемы и практика обращения взыскания на недвижимое имущество физического лица.....	42
2.3 Особенности обращения взыскания на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности физического лица	50
2.4 Проблемные вопросы обращения взыскания на цифровое имущество физического лица.....	55
Заключение.....	63
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что вопросы защиты прав участников исполнительного производства продолжают оставаться важнейшей проблемой и требуют значительного внимания со стороны научного сообщества и практических сотрудников. Несмотря на прогресс в реформировании законодательства, регулирующего сферу принудительного исполнения, следует отметить, что вносимые изменения в нормативно-правовые акты не всегда соответствуют реальной практике. Это несоответствие порождает сложности в правоприменении, что, в свою очередь, вызывает неопределенность в правовых аспектах, касающихся законности применения отдельных мер принудительного исполнения. Данные проблемы оказывают негативное влияние на интересы всех участников исполнительных правоотношений, включая как государственные органы, осуществляющие принудительное исполнение, так и стороны исполнительного производства, такие как должники и взыскатели.

Важной проблемой, которая оказывает влияние на эффективность исполнительного производства и защиту прав его участников, выступает изменчивость законодательства в этой области, что свидетельствует о нестабильности законодательства, что ставит под сомнение его способность эффективно регулировать процессы исполнительного производства. Также это указывает на недостаточную проработанность ключевых теоретических моделей, включая модель правового положения должника в рамках исполнительного производства.

Более того, судебная практика часто не учитывает правовую значимость направления приставам копий постановлений об окончании исполнительного производства сторонам и рассматривает датой осведомленности кредитора момент, когда финансовый управляющий направляет уведомление о признании должника банкротом. Эта правовая неопределенность в вопросе о моменте осведомленности кредитора о

несостоятельности должника, а также определении даты, с которой начинается исчисление срока для предъявления требований, приводит к противоречивым выводам судебных органов.

Еще одна проблема проявляется в том, что в соответствии с действующим законодательством, с должника не может быть удержано более 50% его заработной платы и иных доходов, с учетом налога на доходы физических лиц. Однако, существуют исключения, при которых размер удержаний может быть увеличен. Например, это касается обязательств по уплате алиментов на содержание детей или возмещения вреда, причиненного здоровью. В таких случаях размер взыскания может быть увеличен до 70% от дохода должника. Одним из ключевых аспектов является отсутствие четкого правового регулирования относительно того, какая сумма должна оставаться у должника после произведенных удержаний. Неопределенность создает правовые пробелы, которые не позволяют обеспечить должнику минимальные условия для существования. В связи с этим возникает серьезная проблема, особенно в случае, когда должник находится в затруднительном финансовом положении, например, является малоимущим или инвалидом. Пробел в регулировании таких ситуаций приводит к значительным негативным последствиям на практике. В результате, должники часто оказываются в ситуации, когда им не хватает средств на удовлетворение базовых потребностей.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в сфере проблем обращения взыскания на имущество физических лиц в исполнительном производстве.

Предмет исследования составляют нормы гражданского, исполнительного и процессуального права, регулирующие проблемы обращения взыскания на имущество физических лиц; судебная практика и научная литература, позволяющие раскрыть заявленную тему исследования.

Цель исследования – научно-правовой анализ обращения взыскания на имущество физических лиц в исполнительном производстве и разработка предложений по совершенствованию исполнительного производства.

К задачам исследования относятся:

- рассмотреть понятие и источники правового регулирования обращения взыскания на имущество физического лица;
- раскрыть вопрос имущества должника как объекта исполнительного производства;
- выявить основания обращения взыскания на имущество физического лица в исполнительном производстве;
- проанализировать порядок обращения взыскания на имущество физического лица в исполнительном производстве;
- провести анализ практики обращения взыскания на доходы физического лица;
- выявить проблемы и проанализировать практику обращения взыскания на недвижимое имущество физического лица;
- исследовать особенности обращения взыскания на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности физического лица;
- определить проблемные вопросы обращения взыскания на цифровое имущество физического лица.

Теоретической основой исследования послужили труды следующих отечественных ученых: И.А. Аксенов, А.Н. Борисов, А.Б. Вайман, М.Е. Верстова, К.С. Власова, Н.В. Козлова, В.А. Гуреев, С.Ю. Гусаков, А.А. Дубинчин, П.Р. Абдуллаева, А.В. Зарубин, К.Л. Брановицкий, Е.Н. Кузнецов, А.К. Лебедева, П.М. Морхат, Е.А. Нахова, А.О. Парфенчиков, В.Ф. Попондопуло, С.И. Саванина, А.И. Сайпулаев, Л.В. Сперанская, А.Н. Тарасенкова, О.С. Шевцов и др.

Недостаточная изученность обращения взыскания на имущество физических лиц в исполнительном производстве, а также наличие проблем

правового регулирования предопределило необходимость изучения темы выпускной квалификационной работы.

Методологическую основу данного исследования составляют три группы методов, среди которых выделяются общенаучные, частнонаучные и специально-юридические. Каждая из этих групп методик играет ключевую роль в обеспечении многогранного и всестороннего подхода к изучению рассматриваемой темы. Объединение этих методов позволяет полноценно исследовать все элементы проблемы с различных точек зрения, что способствует более детализированному и точному анализу.

Нормативной базой исследования послужило отечественное законодательство, которое затрагивает вопросы обращения взыскания на имущество физических лиц в исполнительном производстве.

Эмпирической базой послужила практика судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Практическая значимость исследования выражается в выявлении проблем и обозначении мер по совершенствованию обращения взыскания на имущество физических лиц в исполнительном производстве.

Структура работы организована таким образом, чтобы максимально эффективно раскрыть все аспекты выбранной темы. Включение введения, трех глав, заключения, а также списка используемой литературы и источников способствует логичной организации материала. Этот подход позволяет последовательно рассматривать каждый элемент исследования, обеспечивая тем самым систематический и всесторонний анализ проблемы.

Глава 1 Общая характеристика обращения взыскания на имущество физического лица в исполнительном производстве Российской Федерации

1.1 Понятие и источники правового регулирования обращения взыскания на имущество физического лица

Обращение взыскания на имущество физического лица представляет собой предусмотренную нормами права мера принудительного исполнения, представляющая собой изъятие имущества должника по исполнительному документу, осуществляемая на второй стадии исполнительного производства – на стадии осуществления принудительного производства.

Правовое регулирование и общий порядок обращения взыскания на имущество должника раскрывается в рамках норм федерального закона от 2 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [68] (далее по тексту Закон №229-ФЗ).

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 68 Закона №229-ФЗ обращение взыскания на имущество должника является важной и неотъемлемой частью системы принудительного исполнения. Этот механизм исполнения, направленный на обеспечение выполнения обязательств должника, находит свое законодательное закрепление в части 1 статьи 69 указанного Закона, где детально изложены его принципы и правила.

Пристав обладает полномочиями, направленными на выявление имущества у должника.

Во-первых, пристав получает право требовать от должника представления информации, касающейся принадлежащих ему прав на имущество. Это включает как исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, так и права требования по договорам, связанным с отчуждением или использованием этих прав. Должник обязан предоставлять информацию о принадлежащем

ему имуществе по запросу судебного пристава, что является его юридической обязанностью, закрепленной в законе. Отказ от выполнения этого требования или предоставление ложной информации ведет к административной ответственности согласно части 1 статьи 17.14 КоАП [28]. Это подчеркивает важность соблюдения указанных обязательств. Если информация о наличии имущества отсутствует или неполная, судебный пристав может запрашивать необходимые данные у налоговых органов и других государственных и частных учреждений, таких как Росреестр, ГИБДД, Гостехнадзор, банки и депозитарии.

Судебный пристав уполномочен на обращение в независимости от направления должником сведений относительно своего имущества. Данное правомочие пристава направлено на реализацию предоставленного права на поиск и взыскание имущества у должника. Это право закреплено в части 2 статьи 12 федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [69]. Таким образом, эти действия направлены на обеспечение полноты и объективности процесса взыскания.

Налоговые органы, банковские учреждения и другие кредитные организации обладают правом предоставлять информацию, которая может включать следующие данные:

- наименование и юридический адрес банков и иных кредитных организаций, в которых открыт счет должника, а также их местонахождение. Эти данные позволяют установить, в каких организациях у должника имеются финансовые активы;
- номера расчетных счетов должника, а также подробную информацию о состоянии и движении денежных средств, включая как рублевые, так и валютные счета. Важно отметить, что данные о движении средств включают как суммы, поступающие на счета, так и средства, выводимые с них, что позволяет создать полную картину финансовых операций;

- сведения о других ценностях должника, которые могут находиться на хранении в вышеупомянутых учреждениях (к примеру, ценные бумаги, золотые слитки и др.).

В целом отметим, что вышеуказанные сведения играют ключевую роль в обеспечении эффективного выполнения исполнительных действий и реализации судебных решений, направленных на взыскание долгов с должника. В рамках исполнения исполнительного документа на имущество должника может быть наложен арест, что регламентируется статьей 80 Закона № 229-ФЗ.

В научной литературе отмечается, что «арест имущества включает в себя запрет должнику распоряжаться имуществом, а в случае необходимости возможны дополнительные меры, такие как ограничение права пользования или полное изъятие имущества. Эти меры направлены на предотвращение дальнейших действий должника, которые могут затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта. В рамках нормы статьи 80 Закона №229-ФЗ указывается, что вид и характер ограничения при аресте определяется приставом с учетом обстоятельств дела» [23, с. 314].

Запрет на распоряжение имуществом должника имеет четкую цель – обеспечение исполнения судебного решения. Такая мера применяется, если пристав располагает сведениями о наличии у должника индивидуально определенного имущества, но его обнаружение или опись затруднены. При выявлении местонахождения имущества судебный пристав обязан совершить необходимые действия для его ареста в соответствии со статьей 80 Закона №229-ФЗ. Рассматриваемая обеспечительная мера реализуется перед арестом. Основная ее цель – сохранение имущества у должника.

Арест, в свою очередь, может быть осуществлен только решением суда. Если суд указывает лишь общую стоимость имущества, то пристав самостоятельно определяет конкретные объекты ареста. Все действия осуществляются с соблюдением норм законодательства, обеспечивая правомерность исполнительного производства.

При выявлении местонахождения имущества судебный пристав обязан совершить необходимые действия для его ареста в соответствии со статьей 80 ФЗИП. Данная обеспечительная мера предшествует аресту и направлена на сохранение имущества в распоряжении должника. Арест, как отдельная мера принудительного исполнения, осуществляется по судебному акту и распространяется на имущество должника или третьих лиц. Если суд указывает лишь общую стоимость имущества, пристав самостоятельно определяет конкретные объекты ареста. Все действия осуществляются с соблюдением норм законодательства, обеспечивая правомерность исполнительного производства [23, с. 345].

Заявление взыскателя должно содержать сведения о ФССП, судебном приставе, реквизиты сторон, номер исполнительного производства и информацию по поводу имущества должника, при ее наличии. Заявление должно быть подписано либо самим заявителем, либо доверенным лицом. При втором случае представитель обязан приложить доверенность.

Арест имущества осуществляется судебным приставом с участием понятых и оформлением соответствующего акта. Понятые должны быть незаинтересованными в результате исполнительного производства, что подтверждается частью 2 статьи 59 Закона №229-ФЗ. Однако правило обязательного участия понятых не распространяется на арест, исполняемый регистрирующими органами, арест денежных средств на банковских счетах и арест ценных бумаг у профессиональных участников рынка. В этих случаях акты о наложении ареста составляются без участия понятых.

Постановление о наложении ареста, как правоприменительный акт судебного пристава-исполнителя, играет ключевую роль в процессе ареста имущества должника. Этот документ должен включать обязательные элементы, указанные в статье 14 Закона № 229-ФЗ, и детализировать имущество, на которое накладывается арест, путем идентификации объекта.

Помимо этого в постановлении должны быть обозначены запреты, а также ограничения. Более того, постановление устанавливает запреты для

органов и организаций, обязанных исполнять его требования, включая регистрирующие органы, банки и депозитарии. Все эти элементы обеспечивают правомерное и эффективное исполнение постановления о наложении ареста.

Отметим, что порядок приостановления и возобновления исполнительного производства по обязательствам по кредитным договорам, заключенным с военнослужащими, установлен федеральным законом от 7 октября 2022 года № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [73]. Данный закон регулирует механизмы приостановления взысканий по кредитам для военнослужащих и их семей, если они участвуют в боевых действиях или выполняют служебные обязанности в условиях военного конфликта. Согласно Закону №229-ФЗ исполнительное производство может быть приостановлено судебным приставом-исполнителем в случае участия должника в боевых действиях или выполнении задач в условиях чрезвычайного положения. Банки и организации, выплачивающие доходы должникам, обязаны приостановить исполнение требований о взыскании задолженности, если должник или член его семьи участвуют в военных действиях.

При подаче заявления о приостановлении, должник должен предоставить информацию о себе и документы, которые подтверждают его участие в боевых действиях. Более того, приостановление должно осуществить и та организация, где участник боевых действий работал до этого. Возобновление исполнительного производства осуществляется не ранее чем через тридцать дней с момента окончания участия лица в боевых действиях. Согласно закону приостановление действует до устранения обстоятельств, послуживших основанием для его применения. Этот

механизм направлен на защиту прав военнослужащих в условиях исполнения их служебных обязанностей. Закон устанавливает четкие требования к приостановлению и возобновлению исполнительного производства, обеспечивая баланс между интересами кредиторов и должников.

1.2 Имущество физического лица как объект исполнительного производства

Категория «имущество» используется в научной литературе. Под ним понимается совокупность принадлежащих субъекту гражданского права:

- вещей;
- имущественных прав;
- обязанностей.

В научной среде отсутствует единство по поводу разграничения понятия «имущество» и «вещь». Оба понятия обозначены в гражданском законодательстве в качестве объектов прав [1, с. 16].

Е.М. Тужилова-Орданская считает, что в гражданском законодательстве отсутствуют четкие критерии, которые позволили бы отграничивать вещи от других объектов гражданских прав [64, с. 15]. В целом соглашаясь с позицией автора укажем, что это не требуется, потому что в цивилистической науке имеется понятие «имущество», которое представляет собой совокупность не только вещей, но и прав на них.

На современном этапе исходя из анализа норм статей 128 и 129 ГК РФ можно прийти к выводу, что «под имуществом понимаются материальные и нематериальные объекты гражданских прав, которые по общему правилу могут отчуждаться и переходить от одного лица к другому. К имуществу относятся: вещи, в том числе движимые и недвижимые, наличные деньги и документарные ценные бумаги; имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права» [10, с. 31].

Перечень имущества является открытым. Отнесение объекта в состав имущества относится к прерогативе суда.

Вещи занимают особое место в системе объектов гражданских прав, что связано с их распространенностью. Под вещь понимаются предметы материального мира, которые могут находиться как в естественном состоянии, так и быть созданы человеком. Вещи различаются друг от друга по различным критериям, что позволяет индивидуализировать их.

Вещи в гражданском праве рассматриваются как материальные объекты, обладающие экономической ценностью и являющиеся результатом труда человека. К таким объектам относятся не только средства производства и предметы потребления, но и денежные средства и документарные ценные бумаги.

Энергетические ресурсы (электричество, нефть и газ) также могут быть признаны вещами, поскольку они становятся товаром в результате человеческой деятельности.

Атмосферный воздух в своем естественном состоянии не может быть объектом гражданских прав, но после воздействия труда человека, например, при превращении в пар или газ, он становится товаром.

Природные ресурсы, такие как земля и водоемы, не считаются результатами труда, однако они могут быть вовлечены в товарооборот с учетом их ограниченности и необходимости особого правового режима.

Вещи составляют основу права собственности и других вещных прав. Однако права требования и интеллектуальная собственность не являются вещами в юридическом смысле [18].

Таким образом, вещи являются основными объектами гражданских правоотношений. Правовой режим вещей урегулирован в рамках гражданского законодательства.

Определение имущества должника как объекта исполнительного производства имеет важное прикладное значение, так как позволяет уяснить перечень взыскиваемого имущества. В ГПК РФ (ст. 446) раскрывается

перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства. В данном случае отечественное законодательство об исполнительном производстве в полной мере соответствует мировым тенденциям. Так, принятый в Мадриде Глобальный кодекс принудительного исполнения от 5 июня 2015 года [14] указывает о том, что обращение взыскания не применяется в отношении имущества, обладающего иммунитетом.

В целом взыскание не может быть обращено в отношении следующего имущества.

Во-первых, жилое помещение, которое является единственным пригодным для постоянного проживания для должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом помещении. Однако данное правило не распространяется на имущество, которое является предметом ипотеки и на которое, согласно действующему законодательству об ипотеке, может быть обращено взыскание.

К.М. Каршева указывает, что «особое внимание следует уделить тому факту, что жилое помещение должно быть единственным пригодным для постоянного проживания. Если у должника имеются иные жилые помещения, которые могут быть использованы для проживания, то взыскание на это помещение может быть обращено. В случаях, когда у должника есть другие жилые помещения, но они не пригодны для постоянного проживания, взыскание на основное жилье, в котором проживает должник и его семья, не может быть произведено» [30, с. 487].

Следует обратить внимание на случаи, когда гражданин-должник владеет жилым помещением, значительно превышающим минимально необходимые размеры для комфортного проживания. В таких ситуациях возникает вопрос о возможности обращения взыскания на такое имущество, если у должника нет других активов. Согласно действующему законодательству, жилое помещение, удовлетворяющее базовые потребности, не подлежит изъятию, даже если его площадь и стоимость

превышают необходимые нормы. Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 мая 2012 года №11-П указал, что изъятие имущества возможно лишь в случае, если оно не является разумно достаточным для проживания [47]. При этом важно учитывать площадь, конструктивные особенности и рыночную стоимость жилья, чтобы определить, является ли оно чрезмерным для нужд должника и его семьи.

А.Н. Тарасенкова отмечает, что «расширение безусловного имущественного иммунитета (исполнительного иммунитета) на жилые помещения, чьи размеры существенно превышают среднестатистические показатели, а стоимость достаточна для удовлетворения имущественных требований взыскателя без ущерба для основного конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи, представляет собой потенциальную угрозу, заключающуюся не столько в защите данного конституционного права, сколько в ущемлении интересов взыскателя, что приводит к пренебрежению требованиями кредитора в пользу исключительно имущественных интересов должника. В указанном Постановлении Конституционного Суда РФ было сделано важное замечание, что федеральные органы законодательной власти должны разработать четкие критерии для определения, когда жилое помещение, принадлежащее должнику, и которое превышает средние размеры для целей наложения взыскания, может подлежать изъятию. Установление этих критериев позволит обеспечить сбалансированный подход к правам как должника, так и взыскателя. Следует также отметить, что в 2017 году Министерство юстиции Российской Федерации разработало законопроект, который предусматривал внесение изменений в ГПК РФ и Закон №229-ФЗ, с целью разрешить возможность обращения взыскания на единственное жилое помещение, пригодное для постоянного проживания. Однако до настоящего времени этот законопроект не был принят, что оставляет актуальными вопросы регулирования и защиты прав граждан, находящихся в сложных финансовых ситуациях» [62, с. 123].

Во-вторых, в отношении земельных участков также существуют ограничения на наложение взыскания, за исключением тех, что находятся в ипотеке. Наложение взыскания на такие участки возможно, если их площадь значительно превышает минимальные размеры и они не используются для удовлетворения базовых нужд должника и его семьи. Важным условием для обращения взыскания на земельный участок является несоответствие доходов должника его долговым обязательствам, если эти доходы явно недостаточны для удовлетворения требований в разумные сроки, что подтверждается расчетами и анализом финансовых возможностей должника [62, с. 124].

Верховный Суд РФ разъяснил, что к «предметам домашней обстановки и обихода относятся вещи, обеспечивающие базовые потребности гражданина-должника и его семьи в еде, отдыхе, медицинском обслуживании и гигиене. В эту группу входят одежда, обувь и другие предметы индивидуального пользования. Драгоценности и предметы роскоши не признаются предметами домашней обстановки» [49].

Вещи, представляющие антикварную, историческую, художественную или культурную ценность, также не относятся к этой категории. Оценку того, что является необходимым для домашнего обихода проводит пристав, учитывая назначение имущества, его стоимость и использование в повседневной жизни. Важным фактором является возможность замены имущества на аналогичное с меньшей стоимостью.

Интерес вызывает позиция А.Н. Тарасенковой, которая отмечает, что «имущество, необходимое гражданину для профессиональной деятельности, исключается из взыскания, если его стоимость не превышает установленного федеральным законом порога, равного ста минимальным размерам оплаты труда. В дополнение к этому не подлежат изъятию животные, используемые для личных нужд, такие как племенной скот, лошади, кролики, птица и пчелы, а также корм для них, при условии, что они удовлетворяют базовые потребности должника и его семьи. Эти нормы направлены на защиту

имущества, без которого невозможна нормальная жизнедеятельность должника» [62, с. 121].

Более того, не могут быть взысканы семена, которые необходимы для посева в текущем году, поскольку они обеспечивают продовольственную безопасность семьи. Включение продуктов питания и денежных средств в перечень защищаемого имущества важно для поддержания минимального уровня жизни гражданина и его иждивенцев, что соответствует прожиточному минимуму.

Средства, которые используются для того, чтобы приготовить пищу, также подлежат защите. Если должник инвалидов, то средства его перемещения также не могут быть взысканы.

Помимо вышеуказанного не подлежат взысканию государственные награды, почетные знаки и призы, которые гражданин-должник получил за заслуги. Данные предметы имеют символическую ценность и не могут быть подвергнуты изъятию в рамках исполнительного производства. Таким образом, законодательство защищает имущество, необходимое для нормального существования гражданина и его семьи, от взыскания.

1.3 Основания обращения взыскания на имущество физического лица в исполнительном производстве

Обращение взыскания на имущество физического лица в исполнительном производстве осуществляется на основании исполнительных документов. Закон №229-ФЗ не содержит легального определения термина «исполнительный документ». Однако значение данного понятия можно вывести из анализа положений самого закона.

Согласно части 1 статьи 30 Закон №229-ФЗ возбуждение исполнительного производства осуществляется на основании исполнительного документа, представленного взыскателем, а также на основании информации о вступившем в законную силу судебном решении,

связанной с взысканием налоговой задолженности с физического лица, направляемой налоговым органом в форме электронного документа, если иное не предусмотрено законодательством.

В соответствии со статьями 12 и 13 рассматриваемого закона, исполнительный документ подлежит оформлению либо в электронной, либо в бумажной форме уполномоченными лицами с обязательным соблюдением установленных законодательством требований к его содержанию и форме.

В научно-правовой литературе исполнительный документ традиционно трактуется как официальный акт, созданный с соблюдением установленных законодательством требований к форме и содержанию, оформляемый компетентным и уполномоченным на это органом или лицом, и обладающий силой обязательного исполнения. Такой документ служит правовой основой для инициирования исполнительного производства.

Исполнительный документ являясь юридическим основанием для возбуждения исполнительного производства конкретизирует объем и содержание обязанностей, подлежащих исполнению в рамках данного процесса – например, взыскание денежных сумм или снос незаконно возведенного строения.

Для признания документа исполнительным должны быть соблюдены следующие характеристики:

- оформление в строгом соответствии с установленными законом требованиями по форме и содержанию;
- выдача или составление уполномоченным законом субъектом (судом, нотариусом и иными компетентными лицами) в рамках предусмотренного правового порядка;
- обязательность исполнения, подкреплённая возможностью принудительного принуждения в случае отказа или уклонения от добровольного выполнения;
- выступление документом, на основании которого возбуждается процедура исполнительного производства.

Разновидности исполнительных документов указаны в ч. 1 ст. 12 Закона №229-ФЗ. К ним относятся:

- исполнительные листы, выдаваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами на основании принимаемых ими судебных актов;
- судебные приказы;
- нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально засвидетельствованные копии;
- нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии;
- удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам [10, с. 122] и др.

Исполнительный документ по общему правилу ч. 1 ст. 13 Закона об исполнительном производстве должен содержать в себе обязательные реквизиты:

- наименование и адрес суда или иного органа, выдавшего исполнительный документ, фамилию и инициалы должностного лица;
- наименование дела или материалов, на основании которых выдан исполнительный документ, и их номера;
- дату принятия судебного акта, акта другого органа или должностного лица;
- дату вступления в законную силу судебного акта, акта другого органа или должностного лица либо указание на немедленное исполнение;
- сведения о должнике и взыскателе.

Для физического лица в исполнительном документе указываются такие персональные данные как фамилия, имя, отчество (если имеется), дата и место рождения, а также адрес постоянного проживания или временного пребывания. В качестве идентификаторов может выступать один из

следующих: страховой номер индивидуального лицевого счета (СНИЛС), индивидуальный номер налогоплательщика (ИНН), серия и номер паспорта или иного удостоверяющего личность документа, а также серия и номер водительского удостоверения. Для должника указывается место работы, если эта информация доступна. В случае должника – индивидуального предпринимателя обязательным является указание ИНН и основного государственного регистрационного номера (ОГРН), при наличии таких данных.

- Резолютивная часть исполнительного документа включает в себя требование возложить на должника обязанность по передаче взыскателю денежных средств или иного имущества, либо совершить определенные действия в пользу взыскателя либо воздержаться от их совершения.
- В документе обязательно указывается дата его выдачи. При предоставлении рассрочки или отсрочки исполнения требований исполнительного документа фиксируется момент начала срока исполнения таких требований согласно части 2 статьи 13 Закона №229-ФЗ.

Отсутствие отдельных реквизитов или их неполное указание не всегда приводит к признанию исполнительного документа недействительным, что подтверждается соответствующими постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2024 года по делу №09АП-91157/2023 [46] и Арбитражного суда Центрального округа от 28 августа 2023 года по делу №Ф10-3794/2023 [44].

Исполнительный документ, основанный на судебном акте или являющийся судебным актом, должен быть подписан судьей и удостоверен гербовой печатью суда в соответствии с частью 3 статьи 13 Закона №229-ФЗ.

Документ, подготовленный на основании акта другого органа или являющийся актом такого органа, подписывается должностным лицом соответствующего органа и заверяется его печатью или печатью выдавшего

лица. В случае направления исполнительного документа в электронной форме он подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью согласно требованиям российского законодательства, что регламентируется частью 4 статьи 13 указанного закона.

1.4 Порядок обращения взыскания на имущество физического лица в исполнительном производстве

Порядок обращения взыскания на имущество должника состоит из нескольких последовательных этапов. На первом этапе происходит выявление и изъятие имущества, которое может быть либо передано взыскателю по договоренности, либо конфисковано принудительно. Следующий этап часто включает в себя арест имущества, его оценку и, при необходимости, последующую продажу. Весь процесс может быть выполнен как с участием самого должника, который может добровольно передать имущество, так и в принудительном порядке, что требует вмешательства компетентных органов. Важно отметить, что арест имущества не является обязательным элементом в процессе взыскания и может быть применен по усмотрению. В судебной практике встречаются примеры, когда суды заявляют, что законодательство не требует обязательного ареста имущества как неотъемлемой части процедуры обращения взыскания на имущество (к примеру, определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2024 года №304-ЭС23-30332 по делу №А03-4828/2023) [37].

В.В. Долганичев отмечал, что «взыскание денежных средств производится в пределах суммы задолженности, которая необходима для исполнения требований, указанных в исполнительном документе. Важно учитывать, что к сумме взыскания могут быть добавлены расходы, связанные с осуществлением исполнительных действий, а также исполнительный сбор, который может быть установлен судебным приставом-исполнителем в процессе работы с исполнительным документом. Данный подход является

примером реализации принципа пропорциональности между объемом требований взыскателя и мерами принудительного исполнения, что закреплено в пункте 5 статьи 4 Закона №229-ФЗ. В случае, если должник является собственником имущества, находящегося в общей долевой собственности, то взыскание осуществляется только в отношении доли должника. В свою очередь доля определяется в соответствии с положениями федерального законодательства. Для этого следует обратиться к положениям статьи 255 ГК РФ, в которой указывается о праве кредитора требовать выдела доли должника для того, чтобы обратить на него взыскание в соответствии с положениями исполнительного производства» [23, с. 312].

Кроме того, необходимо отметить, что «возможность обращения взыскания на долю должника в общей собственности возникает лишь в случае, когда у него отсутствует иное имущество, которое могло бы быть использовано для исполнения требований, или же когда такое имущество недостаточно для удовлетворения задолженности. Исходя из буквального толкования данной нормы Гражданского кодекса РФ, можно сделать вывод, что право инициировать процедуру выдела доли из общей собственности и наложения на нее взыскания принадлежит исключительно взыскателю, который обладает правом обратиться с соответствующим требованием в рамках исполнительного производства» [23, с. 313]. Однако, Верховный Суд РФ расширил круг субъектов, имеющих право подать подобное требование, включив в их число пристава, что позволяет значительно повысить эффективность процесса взыскания (п. 63 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства») [49].

Если долю разделить не представляется возможным, то суду надлежит определить ее размер. В рамках нормы статьи 255 ГК РФ прямо указывается, что другой собственник имеет право на выкуп доли. Притом он может сделать это в первую очередь. Как видим, данное положение обеспечивает

баланс интересов всех участников общей собственности, предотвращая затяжные споры.

Отметим, в отечественном законодательстве имеются особые правила по поводу выдела доли и обращения взыскания на долю в общем имуществе. Например, в соответствии с пунктом 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ [57] (далее по тексту СК РФ) раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. Также возможно обращение взыскания на долю одного из супругов в случае, если кредитор заявляет требование о разделе общего имущества супругов с целью обращения взыскания на долю одного из них. В норме п. 1 ст. 45 СК РФ указывается, что обращение взыскания осуществляется в отношении доли одного из супругов, чьи обязательства послужили поводом для взыскания. В случае, если этого имущества недостаточно, кредитор имеет право требовать выдела доли супругу-должнику, которую он бы получил при разделе общего имущества супругов, с последующим обращением на нее взыскания.

Пристав в соответствии с частью 4 статьи 80 Закона № 229-ФЗ определяет вид, объем и срок ограничений и запретов на имущество должника, учитывая его особенности и значимость для владельца. Копии постановления о наложении ареста и акта о наложении ареста (описи имущества) должны быть направлены сторонам исполнительного производства и соответствующим органам, включая банки и регистрирующие органы, в течение дня после их составления. В случае изъятия имущества копии направляются немедленно. Для наложения ареста на недвижимость предусмотрена обязательная отправка постановления в Росреестр в электронном виде в течение трех дней. Нарушение судебным приставом обязательства по своевременному направлению этих документов может привести к признанию его бездействия незаконным (к примеру,

постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 июля 2017 года № Ф05-7772/2017 по делу № А40-170394/16) [43].

В пункте 15 упоминавшегося ранее Постановления №50 разъяснено, что «бездействие пристава признается незаконным, если он не осуществил необходимые исполнительные действия, имея возможность выполнить их в установленные законом сроки, что нарушает права и интересы сторон исполнительного производства. Например, нарушение прав взыскателя может проявиться в случае несвоевременного направления постановления об аресте имущества в Росреестр, что приводит к отчуждению этого имущества должником» [49].

В кассационном определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 октября 2024 года №88а-20725/2024 отмечается, что «разрешая возникший спор и отказывая в удовлетворении административного иска, суд исходил из того, что применение мер принудительного исполнения в период приостановления исполнительного производства не свидетельствует о незаконности действий судебных приставов-исполнителей по причине отсутствия доказательств уведомления судебных приставов о принятых судом мерах предварительной защиты. Не направление должнику копий постановлений об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся в банке, а также копий постановлений о наложении ареста на имущество должника к нарушению прав и законных интересов должника не привело. Излишне взысканные денежные средства возвращены должнику. Постановлений о запрете регистрационных действий на земельный участок, жилой дом, квартиру судебными приставами не выносились» [27].

Таким образом, важно учитывать все обстоятельства, при которых бездействие пристава может повлиять на законность действий в исполнительном производстве.

Выводы по первой главе:

Во-первых, правовое регулирование обращения взыскания на имущество должника, как меры принудительного исполнения, детально раскрыто в Законе №229-ФЗ. Механизм обращения взыскания на имущество включает несколько ключевых этапов, а именно изъятие, оценка и реализация имущества, которые могут быть выполнены как добровольно, так и в принудительном порядке, с передачей имущества взыскателю. Важно отметить, что процесс взыскания денежных средств происходит в рамках определенной суммы задолженности, установленной исполнительным документом.

Во-вторых, законодательство защищает определенные виды имущества от изъятия. К примеру, жилье, которое является единственным местом проживания для должника и его семьи, не может быть изъято.

Особенности изъятия имущества в рамках исполнительного производства включают защиту предметов домашнего обихода (одежда, обувь и другие предметы), необходимые для повседневной жизни, а также защиту имущества, необходимого для профессиональной деятельности, если его стоимость не превышает установленного порога.

В исключительные категории имущества, не подлежащие взысканию, также входят животные, используемые для личных нужд, а также семена, используемые для посева, которые имеют значение для продовольственной безопасности.

Законодательное регулирование исполнительного производства включает важные гарантии для защиты имущества, которое необходимо для нормального существования гражданина и его семьи. Однако важно, чтобы существовали четкие критерии для определения, что именно является «чрезмерным» имуществом и подлежит изъятию, чтобы избежать ущемления интересов кредиторов.

В-третьих, основанием для обращения взыскания на имущество физического лица в рамках исполнительного производства служат исполнительные документы. Согласно части 1 статьи 30 Закона №229-ФЗ

исполнительное производство начинается на основании исполнительного документа, предоставленного взыскателем, либо на основе информации о вступившем в силу судебном решении, связанной с взысканием налоговой задолженности в отношении физического лица, направляемой налоговым органом в электронной форме, если иное не установлено законодательством.

Исполнительный документ должен оформляться уполномоченными лицами в бумажном или электронном виде с соблюдением требований, установленных законом.

В-четвертых, порядок обращения взыскания на имущество физического лица в исполнительном производстве включает выявление и изъятие имущества, которое может быть передано взыскателю либо добровольно, либо принудительно. Важно отметить, что арест имущества является необязательным, и его применение зависит от конкретных обстоятельств, что подтверждается судебной практикой, где арест не всегда признается необходимым элементом процедуры взыскания.

Особенности законодательства, регулирующего обращение взыскания на долю в совместной собственности супругов, заключаются в том, что взыскание может быть произведено в отношении доли одного из супругов по требованию кредитора, при этом супруг, чья доля обращается на взыскание, может выкупить эту долю.

Глава 2 Проблемы и практика обращения взыскания на отдельные виды имущества физических лиц в исполнительном производстве Российской Федерации

2.1 Анализ практики обращения взыскания на доходы физического лица

При анализе практики обращения взыскания на доходы физического лица отметим, что в соответствии с Законом № 229-ФЗ пристав при обращении взыскания на имущество физического лица-должника должен соблюдать определенные правила.

В норме статьи 69 рассматриваемого закона отмечается, что «пристав обязуется в первую очередь предпринимать меры для взыскания денежных средств, включая рубли, иностранную валюту и другие ценности, находящиеся на счетах и вкладах в банках и финансовых учреждениях. Однако взыскание не распространяется на средства, размещенные на: залоговых счетах; номинальных счетах; торговых счетах; клиринговых счетах» [12, с. 134].

В случае недостаточности российских рублей взыскание может быть направлено на иностранную валюту. Если же и иностранной валюты недостаточно, пристав вправе обратить взыскание на драгоценные металлы, находящиеся на счетах или вкладах должника, согласно статье 71 закона. Однако заработная плата должника не является объектом первоочередного взыскания. Это регулируется статьей 98, которая предусматривает возможность взыскания только в исключительных случаях. К ним относятся:

- имеется исполнительный документ, в котором указано требование о взыскании периодических платежей;
- сумма долга не превышает десяти тысяч рублей;

- у должника отсутствуют другие денежные средства или имущество, достаточные для исполнения требований документа в полном объеме [11, с. 93].

Последовательность действий пристава при взыскании выглядит следующим образом:

- в первую очередь взыскание налагается в отношении денежных средств (притом сначала на рубли, а при их отсутствии на иностранную валюту). Однако взыскание не распространяется на средства, размещенные на: а) залоговых счетах; б) номинальных счетах; в) торговых счетах; г) клиринговых счетах;
- во вторую очередь в случае отсутствия денежных средств в требуемых объемах взыскание может быть направлено на иное имущество должника, которое находится в его собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении, за исключением тех предметов, которые согласно положениям отечественного законодательства не подлежат взысканию. К примеру, изъятое имущество, а также имущество, которое находится у третьих лиц;
- в третью очередь взыскание налагается в отношении заработной платы и иных доходов должника. Третья очередь начинает действовать только в случае, если имущество из первых двух очередей оказалось недостаточно для взыскания. Общее правило гласит, что возможно взыскание не более 50% дохода должника. В качестве исключения возможно увеличение до 70% в случаях, прямо указанных в Законе №229-ФЗ. Следует отметить, что удержания продолжаются до тех пор, пока не будет полностью исполнено требование, указанное в исполнительном документе.

Однако существуют исключения из данного правила. В частности, ограничение на размер удержания не распространяется на случаи взыскания алиментов на несовершеннолетних детей, возмещения ущерба, причиненного

здоровью, компенсации вреда, связанного со смертью кормильца, а также возмещения ущерба, возникшего вследствие преступных действий. В этих случаях максимальный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника может достигать 70%. Важно отметить, что ограничение на размер удержаний, установленное статьей 99, не распространяется на денежные средства, находящиеся на счетах должника, на которые работодателем зачисляется заработная плата, за исключением суммы последнего периодического платежа [60].

Следует отметить, что «в соответствии с действующим законодательством, с должника не может быть удержано более 50% его заработной платы и иных доходов, с учетом налога на доходы физических лиц. Однако, существуют исключения, при которых размер удержаний может быть увеличен. Например, это касается обязательств по уплате алиментов на содержание детей или возмещения вреда, причиненного здоровью. В таких случаях размер взыскания может быть увеличен до 70% от дохода должника» [11, с. 94].

Одним из ключевых аспектов является отсутствие четкого правового регулирования относительно того, какая сумма должна оставаться у должника после произведенных удержаний. Неопределенность создает правовые пробелы, которые не позволяют обеспечить должнику минимальные условия для существования. В связи с этим возникает серьезная проблема, особенно в случае, когда должник находится в затруднительном финансовом положении, например, является малоимущим или инвалидом. Законодательная пробельность в регулировании таких ситуаций приводит к значительным негативным последствиям на практике. В результате, должники часто оказываются в ситуации, когда им не хватает средств на удовлетворение базовых потребностей.

Для разрешения подобных ситуаций должники нередко обращаются в суд с целью уменьшить размер удерживаемых сумм. Однако, такие обращения часто не приводят к положительному результату. Отказ в

удовлетворении подобных исков усугубляет положение должников, что в свою очередь требует пересмотра подходов к правовому регулированию таких ситуаций. Для решения проблемы последнюю строчку п. 3 ст. 99 Закона №229-ФЗ следует изложить в новой редакции: «В этих случаях размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать семидесяти процентов, но с сохранением размера прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации».

В статье 99 Закона № 229-ФЗ не обозначена обязанность пристава на соблюдение права должника на сохранение минимального уровня денежных средств, необходимых для жизни. Также в статье 101 того же закона не содержится указаний на то, что исполнитель должен учитывать этот аспект при взысканиях. Однако стоит обратить внимание на положения части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ [17] (далее по тексту ГПК РФ), в которой говорится, что взыскание средств возможно не более размера прожиточного минимума. При этом учитываются иждивенцы должника. Уровень материального достатка должника и иждивенцев не должен серьезным образом пострадать.

При этом стоит уточнить, что для того чтобы понять, какие именно денежные средства – наличные или безналичные – подпадают под эти ограничения, необходимо обратиться к практике применения соответствующих норм права судебными органами в процессе разрешения конкретных дел.

При рассмотрении многочисленных жалоб, касающихся соответствия нормам Конституции РФ, а также в процессе анализа сложившейся судебной практики, Конституционный Суд Российской Федерации не раз подчеркивал, что суды общей юрисдикции, изучая обращения граждан-должников, считают ненадлежащим применением положения статьи 446 ГПК РФ. Эта норма гарантирует должнику сохранение суммы, равной либо превышающей

размер прожиточного минимума. Суд отмечает, что данное правило применимо только в случае однократного взыскания.

Конституционный Суд в определении от 17 января 2012 года №14-О-О отметил, что норма ст. 446 ГПК РФ действует только при одновременном обращении взыскания на наличные средства должника и не касается периодических денежных выплат, включая заработную плату, алименты, социальные пособия и другие виды регулярных доходов, которые могут быть подвергнуты удержаниям по исполнительным документам [38].

Подтверждение данной позиции можно найти в судебной практике. Так, в апелляционном определении Московского городского суда от 4 марта 2019 года по делу №33а-1761/2019 [5] указывается, что правило, которое обозначено в норме ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, применимо исключительно к случаям, когда происходит одновременное взыскание на наличные денежные средства. В целом укажем, что вышеуказанный судебный акт разъясняет, что норма не имеет отношения к ситуации, когда производится регулярное удержание из доходов должника, вытекающих из трудовых и гражданских правоотношений.

Вышеуказанная правовая позиция поддерживается и другими судами. Например, в апелляционном определении Ульяновского областного суда от 29 июля 2014 года по делу №33-2470/2014 [8], апелляционном определении Верховного суда Республики Бурятия от 21 декабря 2016 года по делу №33-6975 [2] отмечается, что ст. 446 ГПК РФ не применяется к случаям, когда производятся удержания из доходов, которые должник получает на постоянной основе в рамках трудовых или социальных отношений.

Правоприменительная практика исходит из того, что в случае недостижения прожиточного минимума при удержании зарплаты должника, то это не является основанием для уменьшения удержания. Свою позицию суды основывают на том, что положения федерального закона от 24 октября 1997 года №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [70] не относятся к нормам об исполнительном производстве. Данное

утверждение получило широкое распространение в судебной практике (к примеру, апелляционное определение Кемеровского областного суда от 17 марта 2016 года по делу №33-4016/2016 [6]; апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 29 февраля 2016 года по делу №33а-1357/2016 [3]; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 марта 2018 года по делу №2а-5223/2017 (№33а-6460/2018) [7]. Эти судебные акты подтверждают, что величина прожиточного минимума не должна влиять на размер удержаний из доходов, получаемых должником в рамках исполнительного производства.

В судебной практике при рассмотрении банкротных дел применяется норма ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, которая затрагивает вопрос дохода должника. К примеру, в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 сентября 2016 года №Ф03-4380/2016 [42] было признано, что из конкурсной массы должника исключаются средства, необходимые для обеспечения жизнедеятельности его и иждивенцев, в размере прожиточного минимума. Эти средства были отнесены к части заработной платы должника.

В то же время, при наложении взыскания на доходы должника в процессе исполнительного производства, арбитражные суды придерживаются иной правовой позиции. В таких случаях нормы, регулирующие минимальные удержания, не применяются с той же гибкостью, как в делах о банкротстве. В постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа от 9 июня 2012 года по делу №А68-11767/11 [52] было указано, что положения статьи 446 ГПК РФ не относятся к ежемесячным удержаниям с заработной платы или других периодических доходов. Эти вопросы регулируются нормами главы 11 Закона №229-ФЗ. Таким образом, правовая практика подтверждает различия в применении норм в зависимости от типа дела, будь то банкротство гражданина или принудительное исполнение судебного акта.

Эта ситуация подчеркивает проблемы, вызванные нестыковками в законодательном регулировании данного вопроса. Верховный Суд

Российской Федерации, учитывая общественный резонанс, вызванный противоречивыми интерпретациями законов, в кассационном определении от 12 января 2017 года №45-КГ16-27 [24] подробно разъяснил применение норм, касающихся размеров удержаний из заработной платы и иных доходов должника, когда после проведения удержаний оставшаяся сумма не отвечает минимально необходимому уровню для обеспечения жизнедеятельности. В этом контексте Верховный Суд подчеркнул, что действия пристава нарушают положения ч. 1 ст. 64 Закона №229-ФЗ, поскольку пристав не запросил нужные документы и информацию, которые могли бы подтвердить обстоятельства, изложенные в ходатайстве административных истцов. Вместо того чтобы осуществить всестороннюю проверку, судебный пристав ограничился только ссылкой на нормативное положение, согласно которому в процессе взыскания с заработной платы или иных регулярных доходов должника не учитывается такой важный фактор, как размер прожиточного минимума.

В ст. 99 рассматриваемого закона размер удержания зарплаты и иных доходов должника установлен в размере 50%. Тем не менее, судебный пристав-исполнитель при осуществлении исполнительных действий обязан соблюдать общие принципы, прописанные в статье 4 того же закона. Это подразумевает защиту прав граждан, гарантию неприкосновенности их минимального имущества, необходимого для обеспечения жизнедеятельности, а также соблюдение норм законности и уважение к личному достоинству должника. Согласно положениям части 2 статьи 99 рассматриваемого закона у пристава имеется полномочие по определению суммы удержаний с учетом финансового положения должника. Таким образом, он обязан обеспечивать справедливое соотношение интересов обеих сторон – как кредитора, так и должника. Судебная практика подтверждает необходимость соблюдения конституционных принципов, касающихся исполнения судебных актов, и установления таких ограничений на

взыскание, которые не нарушают основные права должника, обеспечивая при этом сохранение минимального уровня его жизнедеятельности [20].

Если заработная плата – это единственный источник дохода у должника, то следует сохранить баланс между правами взыскателя и должника, что требует защиты последнего, особенно если он и его семья зависят от этого дохода (пункт 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 года) [36]. Это нужно для того, чтобы не оставить должника и находящихся на его иждивении лиц без средств к существованию. Приставы должны учитывать все факторы, чтобы не допустить значительного ухудшения финансового состояния должника.

Дискуссионным является вопрос взыскания алиментных обязательств. Представители власти, сотрудники государственных структур, юристы и ученые активно обсуждают недостатки действующего законодательства и выражают озабоченность по поводу безответственности родителей, которые не исполняют свои обязанности по обеспечению и воспитанию детей. В этих дискуссиях поднимаются вопросы не только о правовых пробелах, но и о социальном значении проблемы, поскольку невыполнение обязательств приводит к ухудшению положения детей, которые остаются без должного материального обеспечения и воспитания [56, с. 138].

Система взыскания алиментов на содержание детей в Российской Федерации не всегда отвечает принципам справедливости и разумности. Современная практика и законодательные инициативы в области алиментных обязательств часто подвергаются критике за свою однобокость. В частности, российское законодательство в данной сфере сосредоточено преимущественно на поиске способов заставить родителей исполнять свои финансовые обязательства по отношению к детям. Однако этот подход зачастую не учитывает множества других аспектов, включая социальные и финансовые условия жизни как должников, так и их детей. Отсутствие комплексного подхода к решению проблемы приводит к ситуации, когда

вопросы взыскания средств становятся приоритетом, в то время как правовая и социальная защита детей остается недостаточно проработанной.

Порядок взыскания алиментов раскрывается в рамках нормы статьи 102 Закона №229-ФЗ.

Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 363-ФЗ, вступивший в силу 1 декабря 2012 года, изменил положения части 1 статьи 102 Закона №229-ФЗ и пункта 1 статьи 117 СК РФ. В новой редакции предусмотрено, что «при увеличении величины прожиточного минимума, как для отдельных групп, так и на всей территории России, судебные приставы и получатели исполнительных документов обязаны индексировать алименты, взысканные в твердой денежной сумме». Индексация осуществляется пропорционально повышению прожиточного минимума в регионе получателя алиментов, или по общероссийскому показателю, если региональные данные отсутствуют. Законом также закрепляется обязательность издания приказа или распоряжения лицами, ответственными за индексацию, и постановления приставом.

Федеральный закон от 14 ноября 2017 года №321-ФЗ [65] уточнил процедуру, устанавливая обязательность индексации алиментов не только для судебных приставов, но и для организаций, получивших исполнительный документ от приставов. Эти изменения направлены на улучшение своевременности индексации и выплат. Часть 2 статьи 102 Закона № 229-ФЗ раскрывает вопрос уяснения задолженности по алиментам, исходя из расчетов пристава.

С 25 ноября 2017 года, в соответствии с федеральным законом от 14 ноября 2017 года №321-ФЗ, данная часть была полностью переработана. Однако в обновленной редакции главным изменением является конкретизация типа постановления пристава: вместо общего указания на «постановление пристава» теперь речь идет о «постановлении пристава о расчете и взыскании задолженности по алиментам». Формулировка «Постановление о расчете задолженности по алиментам» была официально

зафиксирована в приложении № 95 к приказу Федеральной службы судебных приставов (ФССП России) от 2016 года №238, что добавляет ясности в процессе оформления соответствующих документов.

Тем же федеральным законом от 14 ноября 2017 года №321-ФЗ было внесено дополнение в часть 2 статьи 44 Закона №229-ФЗ. Это изменение предусматривает, что при прекращении основного исполнительного производства, за исключением случаев, указанных в пунктах 4, 5, 10-12 части 2 статьи 43 данного Закона, приставы обязаны одновременно возбуждать новое исполнительное производство, основываясь на постановлении о расчете и взыскании задолженности по алиментам. Таким образом, законодатель установил обязательность возбуждения нового производства сразу после прекращения старого, что направлено на упрощение процедуры и повышение эффективности взыскания.

Согласно части 3 статьи 102 Закона № 229-ФЗ «задолженность по алиментам на несовершеннолетних детей определяется в процентном отношении к доходу должника за период, когда алименты не взыскивались. Если в этот период должник не работал или не представил документы о доходах, задолженность рассчитывается по средней заработной плате по России на момент начала взыскания» [68]. Положения частей 2 и 3 статьи 102 Закона аналогичны положениям статьи 113 Семейного кодекса РФ, где определяются принципы расчета задолженности. В соответствии с пунктом 3 статьи 113 СК РФ, задолженность рассчитывается на основе суммы алиментов, установленной судом или соглашением сторон.

Пункт 4 статьи 102 Закона №229-ФЗ указывает, что размер задолженности по алиментам, которые должны быть уплачены на содержание несовершеннолетних детей в соответствии с положениями статьи 81 СК РФ, рассчитывается с учетом заработка и иного дохода лица, обязанных платить алименты, за тот период, в течение которого алименты не взыскивались. В случае, если должник в этот период не имел официального трудоустройства или не предоставил документы, подтверждающие его

доходы, задолженность по алиментам должна определяться исходя из средней заработной платы в России на момент взыскания задолженности.

Более того, пункт 4 статьи 113 СК РФ регулирует ситуацию, когда определение задолженности существенно нарушает интересы одной из сторон. В таких случаях сторона, чьи интересы были нарушены, может обратиться в суд с просьбой пересчитать задолженность в твердой денежной сумме, принимая во внимание материальное и семейное положение сторон, а также другие обстоятельства, имеющие значение для дела. Суд вправе учесть все эти факторы, принимая окончательное решение о размере задолженности.

В письме Федеральной службы судебных приставов России от 4 марта 2016 года №00011/16/19313-АП разъясняется, «в случае неуплаты алиментов на протяжении определенного времени моментом взыскания задолженности следует считать дату, когда судебный пристав вынесет постановление о расчете данной задолженности. В этом случае сумма задолженности определяется как общая сумма, накопившаяся за период, начиная с момента первого обращения к судебным приставам и до того дня, когда будет произведен расчет. В ситуации, когда алименты не выплачивались за весь период, расчет задолженности осуществляется на основании средней заработной платы по России, установленной на момент вынесения постановления о расчете» [41].

Анализ судебной практики показывает определенную тенденцию: когда решения судебных приставов о расчете задолженности по алиментам, основанные на средней заработной плате, подвергаются оспариванию, суды, как правило, отклоняют такие иски. Согласно имеющимся судебным решениям суды не видят оснований для пересмотра расчетов, произведенных судебными приставами, несмотря на то, что эти расчеты часто основываются на использовании средней заработной платы. Это свидетельствует о том, что в большинстве случаев судебные органы считают расчеты приставов корректными, и не усматривают необходимости в их изменении.

В кассационном определении Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2020 года №4-КАД20-15-К1 был сформулирован важный вывод о том, что «необходимо учитывать два противоположных аспекта. С одной стороны, в процессе исполнения таких судебных актов важно обеспечить высокий уровень защиты прав и законных интересов детей, которым необходима материальная поддержка, что требует сохранения их уровня жизни на максимально возможном уровне. С другой стороны, необходимо избегать повышенного размера финансового бремени для лиц, которые осуществляют выплаты алиментов, то есть родителей или других лиц, обязанных выплачивать алименты. Эти два аспекта должны находиться в сбалансированном взаимодействии, чтобы не нарушать права обеих сторон в процессе алиментных выплат» [26].

В кассационном определении Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2020 года №4-КАД20-14-К1 [25] была сформулирована следующая правовая позиция: в случае возникновения задолженности по алиментам до подачи исполнительного документа алименты подлежат взысканию, независимо от того, истек ли трехлетний срок.

С.Ю. Гусаков отмечает, что «данное взыскание возможно только при условии, что задолженность возникла по вине лица, обязанного уплачивать алименты, то есть в случае уклонения должника от уплаты алиментов различными способами. В ситуации, когда не установлена виновность должника в образовании задолженности, алименты могут быть взысканы исключительно за период, предшествующий подаче исполнительного документа, при этом такой период не может превышать трех лет. Таким образом, судебный пристав, рассматривая возможность взыскания задолженности за срок, превышающий три года, имеет право это сделать только в том случае, если доказано, что алименты не удерживались по вине должника» [20].

Часть 4 ст. 102 Закона №229-ФЗ отмечает, что если установленный судебным приставом-исполнителем размер задолженности по алиментам нарушает законные интересы одной из сторон исполнительного производства, то сторона, чьи интересы нарушены, вправе обратиться в суд с иском для пересмотра размера задолженности. Это положение направлено на защиту прав сторон в процессе исполнения алиментных обязательств и позволяет корректировать расчеты задолженности, если они оказываются несправедливыми или некорректными.

В пункте 5 статьи 113 СК РФ закреплена норма, схожая с изложенной в предыдущих частях статьи, однако имеющая определенные отличия. В частности, этот пункт устанавливает, что если одна из сторон не согласна с определением задолженности по алиментам, выполненным судебным исполнителем, она вправе обжаловать действия судебного исполнителя в порядке, который предусмотрен гражданским процессуальным законодательством. Отличие подчеркивает, что в части 4 обсуждаемой статьи речь идет о защите прав и интересов сторон посредством искового производства, тогда как в пункте 5 статьи 113 СК РФ рассматривается процедура оспаривания действий судебного пристава-исполнителя.

В пункте 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года №56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» отмечается, что «в рамках дел о взыскании алиментов, в случае несогласия одной из сторон с определением задолженности по алиментам, данный вопрос подлежит разрешению в судебном порядке в рамках искового производства» [53]. А.В. Семенов отмечает, что «этот процесс осуществляется в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским процессуальным законодательством. Лица, которые обязаны выплачивать алименты на содержание несовершеннолетних детей, а также получатели алиментов, если они считают, что расчет задолженности, произведенный судебным исполнителем на основании положения пункта 4 статьи 113 СК

РФ, значительно нарушает их законные права и интересы, имеют право подать исковое заявление в суд для пересмотра этого вопроса» [58, с. 22]. Как видим, в данном иске они могут требовать пересмотра размера задолженности по алиментам с учетом твердых денежных сумм, принимая во внимание их материальное положение, семейное состояние и другие важные факторы.

Что касается исполнительского сбора за неуплату алиментов, то он определяется и взыскивается с суммы каждой задолженности по алиментам отдельно. Это правило повторяет более общую норму, изложенную в части 4 статьи 112 Закона №229-ФЗ, которая указывает, что исполнительский сбор за неуплату периодических платежей также исчисляется и взыскивается с каждой задолженности по алиментам по отдельности. В случае злостного уклонения от уплаты алиментов, должник может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации, что предполагает более строгие меры в случае многократных нарушений алиментных обязательств.

При мобилизации работника на военную службу трудовой договор с ним приостанавливается на время его службы в армии. В этот период работодатель, который ранее производил удержания по исполнительному документу, касающемуся алиментных обязательств, обязан прекратить выполнение этих требований и вернуть документ взыскателю или судебному приставу-исполнителю.

Отметим, что мобилизованный работник должен в сжатые сроки проинформировать пристава или взыскателя о новом месте получения доходов, которое будет соответствовать денежному содержанию военнослужащего. Это условие направлено на упрощение процесса и минимизацию возможных нарушений в период мобилизации.

2.2 Проблемы и практика обращения взыскания на недвижимое имущество физического лица

Общий порядок обращения взыскания на недвижимость установлен Законом №229-ФЗ. Специальные правила для заложенной недвижимости предусмотрены Законом об ипотеке [66].

В случае отсутствия либо нехватки денежных средств пристав уполномочен на обращение взыскания в отношении недвижимого имущества должника на основании части 2 статьи 69 Закона №229-ФЗ.

Спецификой обладает вопрос обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина-должника долгое время являются предметом обсуждения в научных кругах (к примеру, А.В. Зарубин [22, с. 49], П.М. Морхат [34, с. 55], Е.А. Нахова, Д.В. Волков [35, с. 164], С.И. Саванина [55, с. 26] и др.).

Единственное жилье должника имеет особый правовой статус по делам об исполнительном производстве и банкротстве.

Согласно общим нормам взыскание не может быть наложено на имущество, которое является минимально необходимым для существования самого должника и его семьи. Гарантирование минимального размера зарплаты является одним из важных условий реализации должником своих прав в рамках исполнительного производства. В случае если прожиточный минимум, установленный на уровне региона проживания должника, превышает общероссийский, то этот показатель становится ориентиром для гарантированного минимального дохода [20].

В рамках нормы части 1 статьи 446 ГПК РФ отмечается, что взысканию не подлежат жилое помещение, которое принадлежит гражданину-должнику, если оно является единственным пригодным для постоянного проживания для него и его семьи. Исключением выступает ипотечное жилье. Отметим, что на ипотечное жилье может быть обращено взыскание.

Иммуниет для единственного жилья не подлежит изменению даже при банкротстве должника. Данное положение подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [50], в котором раскрываются специфические особенности не только формирования, но и распределения конкурсной массы в ходе банкротства физлиц.

Конституционный Суд РФ отметил, что имущественный иммунитет в отношении жилого помещения (или его частей), принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности, и являющегося единственным пригодным для постоянного проживания для него и членов его семьи, является конституционно обоснованным. Рассматриваемое положение направлено на защиту не только прав самого гражданина-должника, но и членов его семьи, включая тех, кто находится на его иждивении, таких как несовершеннолетние дети, пожилые родственники или инвалиды. Целью рассматриваемой нормы выступает не только создание, но и поддержание нормальных условий жизнедеятельности лиц, что в целом соответствует обязанности государства по защите человеческого достоинства.

Конституционный Суд РФ отмечает, что имущественный иммунитет учитывает принцип соразмерности и «не противоречит конституционным положениям. Иммунитет должен учитывать интересы всех сторон исполнительного производства, а не только должника, а также должен соответствовать принципу равенства сторон в исполнительном производстве» [47].

Жилое помещение, на которое распространяется такой иммунитет, должно соответствовать объективным характеристикам, позволяющим ему быть достаточным для удовлетворения основных потребностей в жилье, как необходимом средстве для жизни. Это положение также находит отражение в

постановлении Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года №11-П [47]. В нем судьи КС РФ четко обосновали свою позицию.

Запрет на обращения взыскания в отношении единственного жилья не является абсолютным. Так, в отношении жилья может быть применено положение об ограничении регистрационных действий, что подтверждается пунктом 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» [49] и определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2016 года №78-КГ15-42 [39]. Арест или запрет накладываются с целью предотвращения действий должника, направленных на распоряжение недвижимостью, которые могут ущемить интересы взыскателя.

Как видим, в отечественном законодательстве предусматривается имущественный иммунитет в отношении единственного жилья должника. Исключением является жилье, обремененное ипотекой. Более того, в законодательстве отсутствует указание на характеристики жилья (к примеру, площадь, количество жилых комнат), которые влияли бы имущественный иммунитет.

Если жилое помещение гражданина-должника является заложенным имуществом или находится в ипотечном обременении, оно может быть подвергнуто взысканию в случае, если должник не выполняет условия договора, обеспеченного этим залогом или ипотекой. Однако, процесс обращения взыскания на такое имущество возможен исключительно по решению суда, за исключением тех случаев, когда стороны заранее согласовали внесудебное взыскание, которое может быть осуществлено после появления соответствующих оснований как это прямо указано в пункте 3 статьи 349 ГК РФ [15].

Внесудебное обращение взыскания на единственное жилое помещение гражданина-должника возможно исключительно при условии, что после

появления оснований для такого взыскания стороны заключат соглашение, которое позволит провести его без обращения в суд. Данное положение обозначено в ст. 55 Закона №102-ФЗ. При достижении соглашения и при наличии исполнительного листа реализация имущества осуществляется в соответствии с банкротным законодательством [19, с. 32].

Жилье, находящиеся в залоге, подлежит взысканию в рамках исполнительного производства, которое инициируется исполнительным листом (ст. 30 Закона №229-ФЗ). Пристав предлагает должнику добровольно в 5-ти дневный срок исполнить требование, изложенное в исполнительном листе.

В течение пятидневного срока должник обязан выполнить одно из следующих действий:

- погасить задолженность, обеспеченную залогом, денежными средствами, как это предусмотрено пунктом 5.2 Методических рекомендаций по вопросам действий судебных приставов-исполнителей при обращении взыскания на заложенное имущество, утвержденных ФССП России 8 декабря 2015 года №0014/14 [31];
- предоставить документы на реализуемое жилье, а также участники процедуры обязаны обеспечить доступ к имуществу, чтобы процедуры по составлению акта были проведены в соответствии с законодательными требованиями и нормами. Важно, чтобы действия по инвентаризации или иные сопутствующие мероприятия выполнялись в срок и с полным соблюдением установленных стандартов для дальнейшей реализации имущества, как указано в пункте 5.7 Методических рекомендаций по порядку взыскания исполнительского сбора, утвержденных ФССП России 7 июня 2014 года [32].

Если должник не исполняет законные предписания пристава добровольно, то заложенное имущество подлежит аресту. Такое решение оформляется судебным приставом-исполнителем путем составления

соответствующего постановления и акта ареста, что является обязательной процедурой в рамках исполнительного производства, как это предусмотрено статьей 80 Закона №229-ФЗ.

После ареста жилье реализуется посредством проведения публичных торгов. Стоимость, по которой будет осуществлена продажа данного имущества, должна строго соответствовать цене, установленной в исполнительном листе, являющемся неотъемлемой частью процедуры взыскания. В случаях, когда начальная продажная цена для недвижимости, находящейся под арестом, не указана в исполнительном листе, судебный пристав-исполнитель, опираясь на методические рекомендации, вправе предложить взыскателю инициировать процесс в судебном порядке с целью определения данной цены. В качестве альтернативы, судебный пристав может самостоятельно подать в суд заявление о разъяснении условий исполнительного документа и вынести вопрос о цене на рассмотрение суда. Этот процесс детализирован в пункте 3.2 Методических рекомендаций №0014/14.

Процесс реализации заложенного жилого помещения происходит путем проведения публичных торгов. Эти торги должны проводиться в том месте, где находится имущество, что предусмотрено пунктом 1 статьи 350 ГК РФ, частью 3 статьи 78 Закона №229-ФЗ. В торгах побеждает тот, кто предложит наивысшую цену.

Более того, взыскание единственного жилья в рамках внесудебного порядка, которое является предметом залога, может быть осуществлено на основании исполнительной надписи нотариуса. Это положение регулируется не только нормами Закона №229-ФЗ, но и ГК РФ (к примеру, пунктом 6 статьи 349 ГК РФ).

Процедура обращения взыскания на жилое помещение, которое является предметом залога, может различаться в зависимости от решения залогодержателя. В случае подачи ходатайства от залогодержателя или взыскателя судебный пристав-исполнитель должен провести реализацию

заложенного имущества в соответствии с законодательными нормами, указанными в части 1.2 статьи 78 Закона №229-ФЗ. Вопрос о правомерности обращения взыскания на единственное жилое помещение должника обсуждался на заседании Конституционного Суда РФ в 2012 году. В Особом мнении судьи Н.С. Бондаря, прилагаемом к постановлению от 14 мая 2012 года №11-П, отмечается, что имущественный иммунитет для жилого помещения не является абсолютным. Решение о запрете на взыскание должно опираться на объективные характеристики жилья, связанных с удовлетворением базовых потребностей. Это не должно зависеть от формальных признаков, например, наличия других помещений у должника. Баланс интересов кредитора и должника может быть достигнут не только через физическое разделение жилья, но и через разделение прав собственности. В этом случае должник сохраняет право пользования имуществом, а распоряжение правами переходит к кредитору. Это позволяет учесть как интересы должника, так и удовлетворение требований взыскателя, не нарушая его права на жилье.

В Постановлении №11-П указывается, что имущественный иммунитет должен распространяться на жилое помещение, соответствующее объективным критериям (таким как параметры, площадь и функциональность). Критерии должны в полной мере удовлетворять базовые потребности человека в жилье, о чем прямо указано в пункте 3.3 Постановления №11-П.

Конституционный Суд РФ указал, что если единственное жилье, которое принадлежит должнику, значительно превосходит требования, предъявляемые к минимальному жилищному стандарту (по таким характеристикам, как площадь и стоимость), то в отношении данного объекта недвижимости возможно возбуждение исполнительного производства. Это означает, что такие помещения могут быть подвергнуты взысканию в случае, если они явно не отвечают минимально необходимым потребностям для проживания гражданина и его семьи (пункт 4 Постановления №11-П).

Конституционный Суд также признал, что в гражданском процессуальном законодательстве должны быть внесены соответствующие изменения для того, чтобы уточнить пределы имущественного иммунитета (пункт 2 Постановления №11-П).

Кроме того, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 октября 2020 года (№309-ЭС20-10004 по делу №А71-16753/2017) [40] также отмечается, что в случае, если недвижимость должника значительно превышает минимальные потребности в жилье, законодателю следует внести изменения в гражданское процессуальное законодательство. Это необходимо для того, чтобы гарантировать сохранение необходимых условий для проживания должника и его семьи, а также для того, чтобы правоприменитель не мог самостоятельно регулировать предоставление замещающего жилья до внесения этих изменений в законодательство. В целом отметим, что Конституционный Суд РФ исключил возможность разрешения данного вопроса правоприменителем, пока не будут внесены соответствующие законодательные изменения.

До сих пор в законодательстве отсутствуют критерии роскошного жилья. Также не обозначены условия реализации роскошного жилья с последующей заменой на обычное.

В 2021 году Конституционный Суд РФ вновь рассмотрел вопрос относительно возможности наложения взыскания на единственное жилое помещение должника. В постановлении от 26 апреля 2021 года №15-П [48] Суд отметил, что после вступления в силу данного акта положения статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могут автоматически служить основанием для отказа в обращении взыскания на жилое имущество, как это было установлено ранее. Это положение касается тех случаев, когда суд решает, что применение исполнительского иммунитета является нецелесообразным, в том числе в контексте банкротства или несостоятельности гражданина, являющегося должником.

Таким образом, данное постановление вносит важные изменения в судебную практику, уточняя подход к защите прав должников в случаях наложения взыскания на их жилое имущество. Следует поддержать точку зрения В.А. Гуреева, согласно которой «решение об отказе в применении данного иммунитета не должно лишать должника и его семью доступного и пригодного для проживания жилья. Требования к жилью, в свою очередь, включают обязательное соблюдение минимальной площади, установленной для жилья по социальному найму, а также расположение в том же населенном пункте, где проживает должник и его семья» [19, с. 33].

Отметим, что в постановлении Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 года указывается, что в ходе решения вопроса относительно возможности обращения взыскания на единственное жилье должника суду необходимо учитывать, что отказ должника от имущественного иммунитета не должно привести к лишению жилья, отвечающего хотя бы минимальным предъявляемым требованиям.

Суду необходимо учитывать соотношение стоимости жилого помещения и суммы долга, которая могла бы быть значительной и могла бы быть покрыта путем обращения взыскания на это имущество. Важно, чтобы ухудшение жилищных условий должника в результате отказа от применения иммунитета не приводило к его обязательному переселению в другое место. Однако, это не исключает возможности того, что должник согласится на такие последствия, а также на другие условия, которые могут быть предусмотрены соглашением сторон в рамках исполнительного производства или процедуры банкротства. Суды должны учитывать интересы участников обращения взыскания.

Таким образом, несмотря на отсутствие внесенных изменений в законодательство, возможность обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина-должника сохраняется, при условии соблюдения установленных критериев.

2.3 Особенности обращения взыскания на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности физического лица

Закон №229-ФЗ содержит перечень исключительных прав, которые могут стать объектом обращения взыскания в рамках исполнительного производства. В этот список включены: исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и средства индивидуализации, а также право требования по договорам, связанным с отчуждением или использованием данных исключительных прав. Кроме того, взысканию подлежит право, принадлежащее лицензиату, на использование РИД и средств индивидуализации.

Следует учитывать положения, установленные в части четвертой ГК РФ [16]. В частности, статья 1284 ГК РФ однозначно запрещает наложение взыскания на исключительное право автора на произведение. Рассматриваемое законодательное ограничение подразумевает, что судебный пристав-исполнитель не имеет права принудить автора к выпуску неопубликованного произведения или его реализации с целью удовлетворения долговых обязательств за счет полученных денежных средств. Такое ограничение объясняется нематериальной природой объектов интеллектуальной собственности и высокой степенью защиты исключительных прав авторов, которые обеспечиваются действующим правовым режимом.

Однако действующее законодательство предоставляет возможность наложения взыскания на право требования автора к третьим лицам в рамках договоров, касающихся отчуждения исключительного права на произведение. Также возможно обращение взыскания на доходы, полученные в результате использования этого произведения. Такой подход направлен на поддержание справедливого баланса между защитой прав автора и интересами взыскателей, обеспечивая эффективное и законное проведение исполнительного производства.

Обращение взыскания может быть осуществлено не только на исключительные права, принадлежащие третьим лицам, но и на право использования произведений, принадлежащее лицензиатам. Согласно статье 1319 ГК РФ невозможно наложить взыскание на исключительное право исполнителя на исполнение произведения. Более того, статья 1405 ГК РФ запрещает применение взыскания к исключительному праву на секретное изобретение.

Тем не менее, ГК РФ не устанавливает специальных норм, регулирующих порядок взыскания на объекты интеллектуальной собственности, такие как полезные модели, изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, ноу-хау и другие. Опираясь на общий принцип частного права, который предполагает свободу действий, если они не запрещены законом, можно сделать вывод, что взыскание на такие объекты возможно. В своей работе «Обращение взыскания на исключительные права» М.В. Телюкина высказывает мнение, что наложение взыскания на указанные объекты допустимо, а отсутствие их в перечне законодательных исключений свидетельствует о наличии особенностей в порядке их взыскания [63, с. 96].

Однако, данная точка зрения подлежит дальнейшему анализу, поскольку каждый вид интеллектуальной собственности обладает уникальными характеристиками, которые значительным образом влияют на возможность и порядок взыскания. В частности, невозможно объединить все виды интеллектуальной собственности в одну категорию, поскольку различные объекты могут иметь различные правовые режимы. Например, изобретения и полезные модели, обладая самостоятельной коммерческой ценностью, могут быть объектом отдельной реализации. В то же время, вопрос о возможности взыскания на секреты производства вызывает сомнения, так как такие действия могут противоречить сущности и особенностям данной категории интеллектуальных результатов [29, с. 37].

Статья 1474 ГК РФ устанавливает прямой запрет на распоряжение исключительным правом на фирменное наименование, что свидетельствует о невозможности наложения взыскания на этот объект права. Это положение прямо указывает, что фирменное наименование не может быть использовано в целях удовлетворения долговых обязательств через процесс взыскания.

Тем временем правовое регулирование вопросов, связанных с обращением взыскания на интернет-сайты, продолжает оставаться недостаточно четким, что приводит к возникновению правовой неопределенности в этой сфере. Для более точного определения гражданско-правовой природы интернет-сайтов и доменных имен следует учитывать положения федерального закона от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [71]. Этот закон разъясняет, что структура интернет-сайта включает в себя объекты, которые являются результатами интеллектуальной деятельности и охраняются законом. Такие результаты подпадают под защиту согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 1225 ГК РФ, что подтверждает их статус как объектов интеллектуальной собственности.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в постановлении от 18 ноября 2015 года №Ф02-5049/2015 по делу №А19-9305/2014 указал, что «интернет-сайт представляет собой совокупность визуально воспринимаемых страниц и элементов управления, которые создаются посредством определенных команд. Таким образом, сайт можно рассматривать как визуальное отображение программы для ЭВМ, состоящей из совокупности упомянутых команд. В силу статьи 1261 ГК РФ сайт квалифицируется как программа для ЭВМ. С гражданско-правовой точки зрения сайт, включающий программные продукты, базы данных, а также графические и дизайнерские произведения, относится к объектам авторских прав и подлежит соответствующей правовой защите» [45].

Похожие выводы содержатся в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 1 июля 2015 года №С01-468/2015 по делу

№А76-2656/2014 [51]. Из анализа этого постановления следует, что исключительные права, связанные с интернет-сайтами, могут быть использованы в качестве объекта взыскания в процессе исполнения обязательств должника. Это означает, что в случае, если должник имеет задолженность, например, по алиментам, его интернет-сайты, зарегистрированные на его имя, могут быть подвержены ограничениям в рамках исполнительного производства.

Примером такого применения является случай, когда в процессе исполнительного производства по делу о взыскании алиментов судебный пристав-исполнитель наложил ограничения на распоряжение интернет-сайтами должника, поскольку тот не исполнил свои обязательства по уплате алиментов. Должник, не согласившись с данным решением, подал жалобу на постановление судебного пристава-исполнителя. Однако решение суда первой инстанции, которое было позже подтверждено апелляционным определением Московского городского суда от 20 ноября 2014 года по делу №33-45915/14 [4], оставило требования должника без удовлетворения.

Первоначальный этап в процессе включения объектов интеллектуальной собственности, таких как интернет-сайты, в состав имущества должника начинается с того, что судебный пристав направляет соответствующие запросы в регистрирующие органы. В настоящее время Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент) выполняет функции контроля и надзора в области правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности, что позволяет эффективно решать вопросы, связанные с признанием таких объектов как имущества должника в рамках исполнительных производств.

В марте 2009 года было подписано Соглашение о сотрудничестве между ФССП России и Роспатентом, целью которого является улучшение координации и взаимодействия между ФССП России, ее территориальными подразделениями и Роспатентом в процессе исполнения судебных актов и

иных постановлений [59]. Основной задачей соглашения является создание эффективного механизма взаимодействия, который позволит оптимизировать процесс исполнения решений, принимаемых как судебными органами, так и другими государственными структурами.

В рамках соглашения стороны договорились о порядке обмена информацией и взаимодействия между ФССП и Роспатентом. Одним из ключевых аспектов соглашения является предоставление Роспатентом ФССП России и ее территориальным подразделениям бесплатного доступа через интернет к информационным базам данных. Эти базы содержат сведения о публикациях, которые касаются охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, таких как изобретения, полезные модели, промышленные образцы, а также данные о товарных знаках и знаках обслуживания, являющихся средствами индивидуализации. Кроме того, в рамках предоставленного доступа, сотрудники ФССП России имеют возможность осуществлять самостоятельные поиски информации по указанным объектам, что помогает выявить имущественное положение должников в рамках исполнительных производств.

В случае обнаружения объектов, принадлежащих должникам, судебный пристав вправе направить официальный запрос в Роспатент для получения дополнительных данных из соответствующих государственных реестров. Это положение применяется для выявления исключительных прав на патенты, товарные знаки, знаки обслуживания, а также для проверки законности лицензионных соглашений, связанных с этими объектами интеллектуальной собственности.

2.4 Проблемные вопросы обращения взыскания на цифровое имущество физического лица

Правовая природа цифрового имущества дискуссионна. Основным цифровым активом является криптовалюта, представляющая собой электронное платежное средство, не имеющее физического воплощения. Единицей измерения таких активов являются «койны» или монеты, которые функционируют аналогично традиционным деньгам. Они могут использоваться для различных операций, включая хранение, передачу третьим лицам, а также для оплаты товаров и услуг.

Основная проблема, с которой сталкивается оборот цифровых активов, заключается в правовой неопределенности. Вопрос легализации криптовалюты долгое время оставался актуальным и не решенным в нашей стране. Этот вопрос затрагивал как законодательный процесс, так и правоприменительную практику, в результате чего криптовалюты оказались в так называемой «серой зоне». Государство не признавало криптовалюту ни в качестве активов, ни в качестве средства платежа. Суды, рассматривая дела, в которых фигурировала криптовалюта, зачастую квалифицировали ее как иной вид имущества. Ситуация, сложившаяся на международной арене, в значительной степени поспособствовала тому, что законодатели вынуждены были принять решение о рассмотрении этого вопроса на уровне законодательства [21].

Цифровые финансовые права являются новеллой отечественной законодательства. Неустоявшийся характер правоотношений в сфере цифровых финансовых прав приводит к возникновению проблем, что связывается с отсутствием надлежащего регулирования, а также с проблемами правоприменительной практики. Все это обуславливает актуальность исследования.

18 марта 2019 года был принят федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей

Гражданского кодекса Российской Федерации» [67], в котором законодатели сделали важные изменения в гражданское законодательство, введя новый объект гражданских прав – цифровые права. Новеллы законодательства обусловлены значительным ростом процессов информатизации общества, что проявляется, например, в переходе на электронный документооборот с использованием электронной цифровой подписи, внедрением электронных платежных систем, смарт-карт, а также в росте количества услуг и сделок, которые заключаются в дистанционном формате, что становится возможным благодаря развитию новых технологий.

Несмотря на внедрение изменений в гражданское законодательство, вопрос легализации криптовалюты и ее обращения в рамках гражданского оборота остается неурегулированным даже с принятием специального закона. Такой закон имеет ряд недостатков, среди которых отсутствие определения смарт-контрактов и токенов, которые являются наиболее часто используемыми финансовыми активами в криптовалютных операциях. Также не разработано более четкое правовое регулирование для субъектов криптовалютного оборота, таких как операторы криптовалютных бирж и криптоплатформ. Эти пробелы в законодательстве объясняются поспешностью законодателя при попытке урегулировать широкий спектр общественных отношений, связанных с цифровыми финансовыми правами.

Однако для того, чтобы ускорить процесс цифровизации и повысить технологичность экономики России, такие вопросы нуждаются в дополнительной проработке. Криптовалюта и технологии, лежащие в ее основе, могут стать важным катализатором информационной трансформации российской экономики, что требует пристального внимания со стороны государства.

А.Д. Вольхин уверен, что «отсутствие в специальных законах схожих по форме цифровых финансовых прав приводит к их незащищенности и неурегулированности. Тем самым предлагается активно развивать и дорабатывать специальное гражданское законодательство с привлечением

лиц специалистов в данных областях, которые более глубоко и лучше разбираются в технических понятиях, операциях по использованию и распространению определенной группы цифровых финансовых прав» [13, с. 416].

Вопросы, касающиеся гражданского оборота объектов цифровых финансовых прав, порождают ряд значительных правовых и практических проблем, которые детально рассматриваются исследователями, такими как С.А. Правкин и В.В. Смирнова [54, с. 24]. Одной из основных проблем является обеспечение конфиденциальности данных в процессе гражданского оборота этих уникальных объектов. Также вызывает трудности правовая неопределенность, связанная с классификацией объектов как цифровых активов и определением понятия цифровой платформы. Вышеуказанные аспекты создают серьезные препятствия для разработки четкой и последовательной нормативно-правовой базы в рассматриваемой области.

Из этих факторов вытекает важный выбор, стоящий перед законодательной системой: либо сохранить существующие общие нормы гражданского законодательства, применяемые к объектам цифровых финансовых прав, что может привести к упрощению правового регулирования, но не исключает необходимости существенной адаптации норм под новые реалии, либо принять специализированные нормы, которые будут регулировать гражданский оборот этих специфичных объектов. Введение таких норм могло бы значительно повысить уровень законодательной ясности и определенности, а также предоставить дополнительные меры защиты прав участников цифровых финансовых отношений [61, с. 190].

И.С. Митряев, Е.С. Лысенко и А.Ф. Острякова отмечают, что «институт цифровых финансовых прав, по нашему мнению, имеет определенные недоработки и недостатки. Многие из них связаны с относительной молодостью данного института, и, со временем, по мере своего развития и применения, многие проблемы будут законодателем устраняться. В

дальнейшем гражданским общим и специальным законодательством должны быть предусмотрены следующие правовые положения относительно гражданского оборота цифровых финансовых прав, способные устранить базовые недостатки, уже сейчас очевидно мешающие трансформации экономических отношений: конкретизация понятия информационных систем с возможным переименованием данного термина в цифровое пространство, которое будет означать любую цифровую платформу, на которой используются и распространяются цифровые финансовые права; расширение круга правомочий владельца и пользователя цифровым правом; допущение участия третьей стороны в сделке в рамках формирования модели частно-публичных правоотношений в гражданском обороте цифрового права; признание местом совершения сделки по передаче правомочий на цифровое финансовое право не только информационную систему, но и в действительности; закрепление именовании цифровых финансовых прав в ГК РФ, но их детальное регулирование должно предусматриваться специальными законами; тщательная проработка технических понятий, определения специальных субъектов правового регулирования, перечисления всех форм однородных цифровых финансовых прав в определенной области, то есть обеспечение защищенности и регулирования всех существующих видов цифровых финансовых прав» [33, с. 135].

В части обращения взыскания на цифровые активы отметим, что несмотря на то, что в Законе №229-ФЗ цифровые активы прямо не поименованы в качестве объекта взыскания, то законодательной основой являются положения п. 7 ч. 1 ст. 75 Закона №229-ФЗ, которые допускают возможность обращения взыскания на иные принадлежащие должнику имущественные права. По своей природе ЦФА представляют собой имущественные права.

На данный момент российское законодательство не содержит специальных норм, регулирующих процедуру принудительного взыскания криптовалюты. Одной из основных сложностей является процесс выявления

данного вида имущества судебными приставами-исполнителями, что представляет значительные технические и организационные трудности. Федеральным законом от 31 июля 2020 года №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [72] предусмотрена обязанность граждан декларировать сведения о владении криптовалютой, однако, несмотря на наличие такой информации, законодатель не урегулировал механизмы фактического обнаружения, изъятия, ареста, оценки и реализации криптовалютных активов в ходе исполнительного производства.

Реализация принудительного взыскания на криптовалюту требует не только наличия специализированного технического оборудования и программного обеспечения, но и высокого уровня технической квалификации и профессиональной подготовки самих судебных приставов-исполнителей. В современной практике судебные органы в некоторых случаях признают криптовалюту имуществом должника, подлежащим взысканию, однако российская правовая система пока не обладает эффективными инструментами для обеспечения исполнения подобных судебных решений [9].

Отсутствие отлаженного механизма принудительного взыскания криптовалюты приводит к тому, что взыскатели вынуждены полагаться исключительно на добровольное исполнение обязательств должниками. В противном случае их права остаются без должной защиты, что препятствует полноценной реализации конституционного права на судебную защиту и негативно отражается на эффективности исполнения судебных актов в целом.

Выводы по второй главе:

Во-первых, Закон №229-ФЗ устанавливает четкую последовательность действий судебного пристава при обращении взыскания на имущество физического лица. Статья 99 Закона №229-ФЗ регулирует, что максимальный

размер удержаний из доходов не может превышать 50%, но в случае алиментов, компенсации ущерба и других специальных категорий этот лимит может быть увеличен до 70%. В законодательстве нет четких норм, обязывающих судебного пристава учитывать минимальный уровень жизненных средств должника при удержаниях. Однако практика показывает, что при удержаниях из заработной платы или иных доходов вопрос минимального уровня жизненных средств фактически решается на уровне судебных разбирательств, включая обращения в Конституционный суд РФ.

Основные принципы расчета задолженности по алиментам остаются неизменными: расчет производится на основании судебного решения или соглашения сторон. Важно, что в случае отсутствия документов, подтверждающих доход должника, задолженность рассчитывается исходя из средней заработной платы по России.

В случаях, когда расчет задолженности нарушает интересы одной из сторон, предусмотрена возможность судебного пересмотра. Это дополнительно укрепляет систему защиты прав как взыскателей алиментов, так и должников.

В случае злостного уклонения от уплаты алиментов предусмотрены серьезные меры, включая уголовную ответственность. Это способствует повышению ответственности должников и снижению случаев неисполнения алиментных обязательств.

Во-вторых, в российском законодательстве установлено, что на единственное жилое помещение гражданина-должника не может быть наложено взыскание в рамках исполнительного производства или банкротства. Данное правило обеспечивается с целью защиты прав граждан и их семей, гарантируя им право на минимально необходимое жилье для обеспечения достойных условий жизни. Однако, исключением выступает случай, когда жилье является предметом залога или ипотеки.

Конституционный Суд РФ, а также Верховный Суд РФ в своих постановлениях подтверждают правомерность имущественного иммунитета

для единственного жилья, выделяя важность обеспечения гражданину права на достойное жилище. Одновременно, они подчеркивают, что этот иммунитет не является абсолютным, и в отдельных случаях, если жилое помещение значительно превышает минимальные требования для проживания, возможен переход к взысканию на такое имущество. К примеру, если в единственном доме должника на 200 кв.м. живут два человека, то переселение, продажа дома и покупка другого жилья на 50-70 кв.м. не приведет к негативным последствиям.

Несмотря на существующие правовые нормы судебная практика в вопросах применения иммунитета к единственному жилью должника остается неоднозначной, что требует дальнейших изменений в законодательстве. Недостаточная определенность в критериях, регулирующих возможность взыскания на имущество должника, ведет к правовым неопределенностям и противоречиям в судебных актах.

Для устранения правовых неопределенностей, а также для обеспечения сбалансированного подхода, следует дополнить законодательство конкретными положениями, которые будут учитывать не только стоимость жилого помещения, но и его соответствие минимальным социальным стандартам, что позволит избежать ситуации, когда должник лишается жилья, необходимого для удовлетворения базовых потребностей, и обеспечит более справедливое регулирование процесса взыскания.

В-третьих, Закон №229-ФЗ включает перечень исключительных прав, которые могут быть объектом взыскания в исполнительном производстве, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, а также права требований по договорам, связанным с их отчуждением или использованием. Кроме того, взысканию подлежат права лицензиатов на использование РИД и средств индивидуализации.

Часть четвертая ГК РФ устанавливает ограничения, в частности, запрет на взыскание исключительного права автора на произведение (статья 1284), что предотвращает принуждение автора к выпуску или реализации

неопубликованных произведений в целях удовлетворения требований взыскателей. Такая защита обусловлена нематериальным характером интеллектуальной собственности и высокой степенью охраны исключительных прав.

В-четвертых, несмотря на то, что в Законе №229-ФЗ цифровые активы прямо не поименованы в качестве объекта взыскания, то законодательной основой являются положения п. 7 ч. 1 ст. 75 Закона №229-ФЗ, которые допускают возможность обращения взыскания на иные принадлежащие должнику имущественные права. По своей природе ЦФА представляют собой имущественные права.

На данный момент российское законодательство не содержит специальных норм, регулирующих процедуру принудительного взыскания криптовалюты. Одной из основных сложностей является процесс выявления данного вида имущества судебными приставами-исполнителями, что представляет значительные технические и организационные трудности.

Заключение

В конце работы раскроем следующие выводы:

Во-первых, правовое регулирование и общий порядок обращения взыскания на имущество должника раскрывается в рамках норм федерального закона от 2 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Процесс обращения взыскания на имущество должника включает в себя ряд таких действий как изъятие имущества и/или его реализация. Однако следует подчеркнуть, что фактически обращение взыскания может затронуть несколько этапов, включая обнаружение имущества, его арест, оценку и последующую реализацию. Важно отметить, что арест имущества не является обязательным элементом в процессе взыскания и может быть применен по усмотрению.

Во-вторых, определение имущества должника как объекта исполнительного производства имеет важное прикладное значение, т.к. позволяет уяснить перечень взыскиваемого имущества. В ГПК РФ (ст. 446) раскрывается перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства. К ним относятся:

- жилое помещение, которое является единственным пригодным для постоянного проживания для должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом помещении. Однако данное правило не распространяется на имущество, которое является предметом ипотеки и на которое, согласно действующему законодательству об ипотеке, может быть обращено взыскание. Следует обратить внимание на случаи, когда гражданин-должник владеет жилым помещением, значительно превышающим минимально необходимые размеры для комфортного проживания. В таких ситуациях возникает вопрос о возможности обращения взыскания на такое имущество, если у должника нет других активов;

- в отношении земельных участков, на которых расположены объекты недвижимости, указанные в части 2 статьи 446 ГПК РФ, также действуют определенные ограничения для обращения взыскания. Исключение составляют те участки, которые находятся в ипотеке и подлежат взысканию в соответствии с действующими нормами законодательства об ипотеке;
- вещи, представляющие антикварную, историческую, художественную или культурную ценность, также не относятся к этой категории. Оценку того, что является необходимым для домашнего обихода проводит пристав, учитывая назначение имущества, его стоимость и использование в повседневной жизни. Важным фактором является возможность замены имущества на аналогичное с меньшей стоимостью;
- отметим, что в исключительные категории имущества также включаются вещи, которые необходимы гражданину для профессиональной деятельности, если стоимость данных предметов не превышает установленного федеральным законом порога, который составляет сто минимальных размеров оплаты труда. Эта норма позволяет защитить имущество, без которого невозможен процесс профессиональной деятельности, гарантируя при этом, что оно не будет изъято в рамках исполнительного производства.

В-третьих, обращение взыскания на имущество физического лица в исполнительном производстве осуществляется на основании исполнительных документов (исполнительные листы; судебные приказы; нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально засвидетельствованные копии и др.).

В-четвертых, Закон №229-ФЗ устанавливает четкую последовательность действий судебного пристава при обращении взыскания на имущество физического лица. В первую очередь взыскание производится с денежных средств, находящихся на банковских счетах, вкладах и других

ценностях должника. В случае недостаточности денежных средств в рублях и иностранной валюте взыскание может быть обращено на другие активы должника, включая драгоценные металлы. Только если этих средств недостаточно, пристав обращает взыскание на заработную плату и другие доходы.

В-пятых, при анализе практики обращения взыскания на доходы физического лица отметим, что в соответствии с Законом № 229-ФЗ пристав при обращении взыскания на имущество физического лица-должника должен соблюдать определенные правила. Заработная плата и другие регулярные доходы должника не подлежат взысканию на первых этапах. Однако в исключительных случаях (например, при отсутствии других средств) взыскание может быть произведено с доходов, но при этом ограничения на размеры удержаний из этих доходов также закреплены в законе. Статья 99 Закона №229-ФЗ регулирует, что максимальный размер удержаний из доходов не может превышать 50%, но в случае алиментов, компенсации ущерба и других специальных категорий этот лимит может быть увеличен до 70%.

В-шестых, общий порядок обращения взыскания на недвижимость установлен Законом №229-ФЗ. Специальные правила для заложенной недвижимости предусмотрены Законом об ипотеке.

В случае отсутствия либо нехватки денежных средств пристав уполномочен на обращение взыскания в отношении недвижимого имущества должника на основании части 2 статьи 69 Закона №229-ФЗ.

Спецификой обладает вопрос обращения взыскания на единственное жилое помещение гражданина-должника. Запрет на обращения взыскания в отношении единственного жилья не является абсолютным. Так, в отношении жилья может быть применено положение об ограничении регистрационных действий.

В-седьмых, Закон №229-ФЗ содержит перечень исключительных прав, которые могут стать объектом обращения взыскания в рамках

исполнительного производства. В этот список включены: исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и средства индивидуализации, а также право требования по договорам, связанным с отчуждением или использованием данных исключительных прав. Кроме того, взысканию подлежит право, принадлежащее лицензиату, на использование РИД и средств индивидуализации.

В-восьмых, в законодательстве нет четких норм, обязывающих судебного пристава учитывать минимальный уровень жизненных средств должника при удержаниях. Однако практика показывает, что при удержаниях из заработной платы или иных доходов вопрос минимального уровня жизненных средств фактически решается на уровне судебных разбирательств, включая обращения в Конституционный Суд РФ. Для решения проблемы требуется норму ч. 3 ст. 99 Закона №229-ФЗ изложить в новой редакции: «3. Ограничение размера удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина, установленное частью 2 настоящей статьи, не применяется при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца и возмещении ущерба, причиненного преступлением. В этих случаях размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать семидесяти процентов. Однако, при удержании у должника не должно оставаться менее одного размера прожиточного минимума трудоспособного населения».

Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством, с должника производится взыскание в размере не более 50%. Однако, это правило не распространяется в отношении алиментов и отношений, возникающих при возмещении вреда. В таких случаях размер взыскания может быть увеличен до 70% от дохода должника.

Одним из ключевых аспектов является отсутствие четкого правового регулирования относительно того, какая сумма должна оставаться у должника после произведенных удержаний. Неопределенность создает

правовые пробелы, которые не позволяют обеспечить должнику минимальные условия для существования.

В связи с этим возникает серьезная проблема, особенно в случае, когда должник находится в затруднительном финансовом положении, например, является малоимущим или инвалидом. Пробельность в регулировании таких ситуаций приводит к негативным последствиям в правоприменительной практике. В результате, должники часто оказываются в ситуации, когда им не хватает средств на удовлетворение базовых потребностей, что противоречит принципу справедливости.

Для разрешения подобных ситуаций должники нередко обращаются в суд с целью уменьшить размер удерживаемых сумм. Однако, такие обращения часто не приводят к положительному результату. Отказ в удовлетворении подобных исков усугубляет положение должников, что в свою очередь требует пересмотра подходов к правовому регулированию таких ситуаций. Для решения проблемы последнюю строчку п. 3 ст. 99 Закона №229-ФЗ следует изложить в новой редакции: «В этих случаях размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать семидесяти процентов, но с сохранением размера прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анисимова А.И. Недвижимое имущество: нормативные, научные, правоприменительные подходы к определению // Правовые вопросы недвижимости. 2023. № 1. С. 15 - 18.
2. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 21 декабря 2016 года по делу №33-6975 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 29 февраля 2016 года по делу №33а-1357/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 ноября 2014 года по делу №33-45915/14 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 марта 2019 года по делу №33а-1761/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 марта 2018 года № 33а-6460/2018 по делу № 2а-5223/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 марта 2018 года по делу №2а-5223/2017 (№33а-6460/2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 29 июля 2014 года по делу №33-2470/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Балмашнов Е.А., Питиримова А.О. Проблемы совершения исполнительных действий в отношении криптовалюты, цифровых финансовых активов // Вопросы российской юстиции. 2022. №22. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-soversheniya-ispolnitelnyh>

deystviy-v-otnoshenii-kriptoalyuty-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov
обращения: 30.05.2025).

(дата

10. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2023. 816 с.

11. Вайман А.Б. Особенности обращения взыскания на заработную плату гражданина-должника // Право и государство: теория и практика. 2022. №8. С. 93-96.

12. Власова К.С. Банкротство физических лиц: аспекты процедуры банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №1-3. С. 134-136.

13. Вольхин А.Д. Цифровые права в законодательном закреплении // Эволюция российского права. Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2021. С. 415-418.

14. Глобальный кодекс принудительного исполнения от 5 июня 2015 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 года №237-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.08.2024.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года №230-ФЗ (ред. от 22 июля 2024 года №190-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. №52 (1 ч.). Ст. 5496; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.07.2024.

17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 года №521-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №46. Ст. 4532; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.12.2024.

18. Гражданское право Общая часть: Учебник: в 4 т. Т. 1 / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Гуреев В.А. Современное восприятие исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья должника в рамках процессуального законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. №5. С. 31-35.

20. Гусаков С.Ю. Обращение взыскания на единственное жилое помещение гражданина-должника // СПС «КонсультантПлюс», 2024.

21. Доклад для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры». Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения 30.05.2025).

22. Зарубин А.В. Проблема осуществления исполнительных мер приставом в отношении имущественного права должника на общую совместную собственность, принадлежащую должнику и членам его семьи по исполнительному производству и гражданскому процессу // Администратор суда. 2024. №2. С. 49-53.

23. Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с.

24. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12 января 2017 года №45-КГ16-27 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2020 года №4-КАД20-14-К1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2020 года №4-КАД20-15-К1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

27. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02 октября 2024 года № 88а-20725/2024 (УИД 78RS0009-01-2020-006283-33) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ (ред. от 3 февраля 2025 года №1-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.02.2025.

29. Кравчук А.А. Обнаружение результатов интеллектуальной деятельности в составе имущества должника для целей исполнительного производства // Вестник исполнительного производства. 2022. №1-2. С. 32-42.

30. Лебедева А.К., Каршева К.М. Проблемы правового регулирования и правоприменения обращения взыскания на имущество должника // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. №12. С. 486-490.

31. Методические рекомендации по вопросам действий судебных приставов-исполнителей при обращении взыскания на заложенное имущество, утвержденные ФССП России 8 декабря 2015 года №0014/14 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. №1.

32. Методические рекомендации по порядку взыскания исполнительского сбора, утвержденные ФССП России 7 июня 2014 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

33. Митряев И.С., Лысенко Е.С., Острякова А.Ф. Технология блокчейн и криптовалюта: инструменты цифровой трансформации // Аграрное и земельное право. 2022. №4. С. 132-137.

34. Морхат П.М. Обращение взыскания на единственное жилье должника-банкрота: теоретико-правовой аспект и анализ судебной практики // Судья. 2020. №9. С. 55-60.

35. Нахова Е.А., Волков Д.В. Проблемы имущественных (исполнительских) иммунитетов в отношении принадлежащего гражданину-

должнику на праве собственности жилого помещения и земельного участка // Ленинградский юридический журнал. 2020. №2. С. 164-168.

36. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2024 года №304-ЭС23-30332 по делу №А03-4828/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 года №14-О-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

39. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2016 года №78-КГ15-42 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

40. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 октября 2020 года (№309-ЭС20-10004 по делу №А71-16753/2017) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

41. Письмо ФССП России от 4 марта 2016 года №00011/16/19313-АП // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

42. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 сентября 2016 года № Ф03-4380/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

43. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 июля 2017 года №Ф05-7772/2017 по делу №А40-170394/16 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

44. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28 августа 2023 года по делу №Ф10-3794/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. Постановление Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в от 18 ноября 2015 года №Ф02-5049/2015 по делу №А19-9305/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

46. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2024 года по делу №09АП-91157/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 года №11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. №4.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 года №15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.04.2021.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года №50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №1.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №2.

51. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 июля 2015 года №С01-468/2015 по делу №А76-2656/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

52. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 9 июня 2012 года по делу №А68-11767/11 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

53. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года №56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №4.

54. Правкин С.А., Смирнова В.В. К вопросу «цифровых прав человека» в цифровой экономике // Legal Bulletin. 2020. №2. С. 18-26.

55. Саванина С.И. Исполнительский иммунитет: новые реалии // Вестник исполнительного производства. 2023. №3. С. 26-34.

56. Сайпулаев А.И. Порядок принудительного исполнения взыскания алиментов // Государственная служба и кадры. 2022. №1. С. 138-140.

57. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 года №405-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1. Ст. 16; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.11.2024.

58. Семенов А.В., Грузинская Е.И. Особенности рассмотрения дел о взыскании алиментов с моряков на содержание несовершеннолетних детей // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. №10. С. 20-23.

59. Соглашение ФССП РФ №12/02-2, Роспатента №10/31-179/23 от 12 марта 2009 года «О взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

60. Сперанская Л.В. Обращение взыскания на имущество должников // СПС «КонсультантПлюс», 2024.

61. Степанова Т.А. Проблемы правового регулирования цифровых прав // Вопросы российского и международного права. 2022. №5А. С. 187-192.

62. Тарасенкова А.Н. Суд вынес решение. Как добиться его исполнения? М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 9. 160 с.

63. Телюкина М.В. Обращение взыскания на исключительные права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. №7. С. 95-97.

64. Тужилова-Орданская Е.М., Гибадуллина А.А. Актуальные вопросы сохранения наследственной массы одиноко проживавших граждан // Нотариальный вестник. 2025. № 1. С. 13 - 19.

65. Федеральный закон от 14 ноября 2017 года №321-ФЗ «О внесении изменений в статью 117 Семейного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» в части совершенствования процедуры взыскания алиментов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.11.2017.

66. Федеральный закон от 16 июля 1998 года №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ред. от 12 июня 2024 года №140-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №29. Ст. 3400; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 12.06.2024.

67. Федеральный закон от 18 марта 2019 года №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.03.2019.

68. Федеральный закон от 2 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 23 ноября 2024 года №391-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. №41. Ст. 4849; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.11.2024.

69. Федеральный закон от 21 июля 1997 года №118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (ред. от 8 августа 2024 года №239-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №30. Ст. 3590; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.08.2024.

70. Федеральный закон от 24 октября 1997 года №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (ред. от 29 октября 2024 года №367-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997.

№43. Ст. 4904; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.10.2024.

71. Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 23 ноября 2024 года №411-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. №31 (1 ч.). Ст. 3448; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.11.2024.

72. Федеральный закон от 31 июля 2020 года №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 25 октября 2024 года №349-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2020; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.10.2024.

73. Федеральный закон от 7 октября 2022 года №377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 26 декабря 2024 года №481-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.10.2022; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 26.12.2024.